

18+

МАРГАРИТА МАРТЫНОВА

Капитан Финн

Маргарита Мартынова

Капитан Финн

«Издательские решения»

Мартынова М.

Капитан Финн / М. Мартынова — «Издательские решения»,

Юную Джейн, дочь верховного судьи Барбадоса, случайно похищают контрабандисты. Спустя несколько лет она сама становится полноправным членом этой суровой морской команды. Но прошлое не отпускает: на пути девушки появляется человек, как две капли воды похожий на человека, которого раньше она отчаянно любила. Становится ясно: тот, кто пытается уничтожить ее друзей, идет за ними по пятам.

© Мартынова М.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Похищенная	7
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Капитан Финн

Маргарита Мартынова

Дизайнер обложки Алсу Уразаева

Корректор Татьяна Сафронова

© Маргарита Мартынова, 2026

© Алсу Уразаева, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-4424-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Беспощадно яркое в это время года солнце висело над островом Антигуа сверкающим диском, пронизывая своими лучами каждый уголок побережья, и отражалось на ровной поверхности бирюзовой воды. Невесомое облако, застывшее на небе, медленно таяло на глазах, будто кучка белого песка, которая не выдержала напора пучины и теперь уступала сильнейшему. Многочисленные обрывистые скалы были густо облеплены изобилующей на побережье зеленью. Казалось, что еще вчера на этом месте кипела жизнь, а теперь внизу, на осколках скал, шелестел океан.

Сент-Джонс в это время был пугающе безмолвен. На городских воротах дремал, прислонившись лицом к прикладу ружья, часовой, молчали колокольчики над дверями торговых лавочек, не было слышно надрывных криков зазывал. Даже пожилой сапожник, который трудился по обыкновению с шести утра, после полудня убирал свои инструменты и прятался в дальнем уголке мастерской. Казалось, жизнь замирала в ожидании вечерней прохлады, приносимой бризом.

В большом доме, колонны которого были увиты виноградной лозой, с самого рассвета кипело волнение, нарастающее с каждым часом. Накануне вечером лорд Чарльз де Моубрей уехал на другой конец острова, и его возвращения ожидали не ранее завтрашнего дня, а в это время у молодой хозяйки начались преждевременные роды.

Всего неделю назад лорд де Моубрей, назначенный на должность командующего гарнизоном, прибыл на Антигуа в сопровождении всего лишь семи человек из числа прислуги. Его супруга находилась на поздних сроках беременности, но ее и без того хрупкое здоровье подорвало длительное морское путешествие. Ребенок, которого она носила, стремился появиться на свет на месяц раньше положенного. Юная леди, которой едва исполнилось восемнадцать, металась на своей кровати в присутствии самой преданной ей служанки, в то время как остальные слуги, толпившиеся внизу, в страхе переглядывались. По щекам горничной текли слезы отчаяния. Высокая крепкая немка поочередно заламывала себе пальцы, мысленно обрушивая негодование в адрес лорда де Моубрея, из-за которого, по ее мнению, и случаются все эти незаслуженные страдания ее любимой госпожи. Она служила леди Кэтрин еще до ее замужества и даже не стремилась делать вид, будто одобряет этот союз.

Через несколько часов мучительных схваток было решено разыскать врача, но это оказалось невозможным. Единственный в этих краях человек, сведущий в медицине, скончался за пару недель до прибытия четы де Моубрей. Местные жители могли посоветовать только Угейзу — такое имя носила женщина, принимавшая роды у всего населения, а еще, по слухам, умевшая исцелять камнями и травами. Явившаяся морщинистая старуха не удостоила домашних вниманием, спросила, где муж роженицы, и, получив ответ о его отсутствии, поднялась наверх с гордым видом человека, знающего, что делать.

Леди Кэтрин, рвавшая прикроватные занавески в муках, ничего не осознавала и не помнила. Лишь спустя время в ее голове словно в тумане зазвучал знакомый хриловатый голос: — Отлично! Еще чуть-чуть — и малыш появится! Миледи, соберитесь!

Резкая боль пронзила тело. Навалилось мгновенное облегчение, звон в голове... и затишье... Продолжительная странная тишина, которая обволакивала комнату, оседая на мебели.

— Мой ребенок... — пробормотала молодая мать, силясь приподняться на локтях. — Почему он не кричит? Что случилось?... Почему он молчит?! — она сорвалась на истерический вопль, смотря, как морщинистые руки Угейзы трясут крохотное тельце младенца.

Страх придал силы. Пытаясь встать, леди Кэтрин устремила умоляющий взгляд на стоящую в углу статую Святой Девы, затем закрыла лицо ладонями и упала на подушки.

— Я погибла! Он убьет меня! — в ужасе вырвалось из ее груди.

Часть 1. Похищенная

В главной гавани Ангильи, свернув свои многочисленные паруса, стоял огромный невольничий бриг, на верхушке мачты которого дремал пеликан. Клубилась пыль в нагретом солнцем воздухе, слышались свист плетей надсмотрщиков и пронзительные выкрики торговцев. На городской площади толпились те, кто продавал и покупал живой товар, да горстка зевак. Почти три сотни рабов, на львиную долю состоявшие из мужчин, ожидали своей участи. Их черные тела, едва прикрытые национальными одеждами, блестели от пота; глаза, в которых светились злость и ненависть, посматривали по сторонам. Закованные в кандалы и связанные между собой веревками для пущей надёжности — они прижимались друг к другу, робко обмениваясь отдельными фразами, но это быстро пресекалось свирепыми окриками надзирателей. То и дело кого-то из невольников выводили на помост с объявлением цены, и местные плантаторы соревновались в том, кто богаче, видя во всем этом своеобразную игру. Наиболее охотно приобретали мужчин, женщины, как менее выносливые, расходились только после торга на снижение изначальной суммы. Детей в этой партии не было вовсе: работорговцы отлично знали, что продать их тяжело, а еще сложнее доставить живыми до места назначения, и потому заранее просчитывали риски.

В каждом рейсе умирало немало захваченных негров, грозя убытками владельцам этого бизнеса, но в заморских европейских колониях процветало земледелие и рабочих рук всегда не хватало, поэтому торговля коренным населением Африки все еще оставалась достаточно выгодным делом. Пару лет назад, когда Ангилья попала под власть англичан, рабовладельческие суда стали прибывать на остров чаще, и поставка всегда была добротной.

Пока местные плантаторы и их управляющие покупали невольников, жены первых, а также гувернантки со своими воспитанниками гуляли по рынку, рассматривая украшения из ракушек или изделия из дерева. В продуктах недостатка также не было. Ежедневно крестьяне и рыбаки привозили сюда свой товар, и к столу всегда можно было приобрести свежую рыбу и мясо.

Длинная площадь резко оканчивалась, будто натыкаясь на огороженный покосившимся забором обрыв, за которым рокотало море. Лишь торчавшие из земли корни какого-то дерева напоминали о том, что ранее здесь ступала нога человека. А теперь только самые смелые мальчишки позволяли себе перелезать ограждение и сочиняли истории — одна другой красочнее — о том, что приключилось на этом месте несколько лет назад. Склон был довольно крутой, а внизу шумел прибой, набрасывая на видневшиеся в воде скалы тину и морскую пену.

Сегодня у обрыва было так же оживлённо, как и на площади. Почти три десятка зевак, преимущественно дети и подростки, явились, чтобы созерцать казнь провинившегося раба. Здоровенный негр, облаченный в одни лишь короткие штаны из грубой ткани, был привязан к дереву так, чтобы все могли видеть его лицо. На нем не было ни злобы, ни страха. В круглых темных глазах гиганта было полное равнодушие к ситуации, и лишь когда он посматривал на своего владельца, который беседовал с кем-то из плантаторов, дымя сигарой, стискивал зубы и сжимал кулаки. Он презрительно смотрел на тех, кто пришел увидеть его показательную смерть, и под черной кожей периодически подрагивали крепкие мускулы.

Мистер Томсон относился к тем, кому недостаточно было просто расправиться с неудобным рабом. Часто он устраивал показательные казни прямо перед баракком невольников, чтобы устрашить остальных, а сейчас планировалась публичная порка и последующее сбрасывание наказанного с обрыва. По всей видимости, плантатор хотел как можно сильнее уязвить этого негра, а не просто лишить его жизни. Мальчишки с любопытством потирали руки в ожидании зрелища, в то время как надсмотрщик скручивал плетку. Обреченный раб подвигал вправо-

влево челюстью, блеснув белыми как жемчуг зубами, и в очередной раз бросил испепеляющий взгляд на своего господина. Тот заметил это, сплюнул и сделал рукой знак начинать истязание.

Все затаили дыхание и отступили на шаг, но в этот миг в толпе прозвучал энергичный женский голос:

— Сэр, а можно узнать, что натворил этот человек?

Томсон обернулся, сжав зубами короткую глиняную трубку, и с интересом уставился на хорошо одетую молодую женщину, которую ранее он здесь не встречал. Ее платье с простой вышивкой, которое любая английская модница окрестила бы дешевой и устаревшей безделицей дополнял кружевной зонтик на плече. Но, несмотря на такой аксессуар, кожа незнакомки не выглядела тонкой и нежной, а скорее наоборот — хранила на себе легкий след частого пребывания на свежем воздухе. Светлые волосы дамы были собраны в небрежную прическу и увенчаны аккуратной шляпкой. На вид ей было двадцать лет или чуть более.

— Этот раб — непокорное чудовище, мэм, — сказал после короткого молчания плантатор. Он жестом попросил надсмотрщика подождать и на его тонких губах появилась довольная улыбка. Казалось, Томсон жалеет, что поблизости нет стула, который он мог бы с торжественной галантностью предложить своей собеседнице.

— И вы публично его наказываете? — продолжала та на прекрасном английском языке.

— Он получит сорок ударов плеткой под свист мальчишек, а потом его сбросят с обрыва, — Томсон жестом указал за ее спину и усмехнулся: — Разумеется, связанного.

— Разве пристрелить его не было бы лучше? — дама бросила беглый взгляд на чернокожего, который с явным интересом следил за этим разговором.

— Видите ли, вы, видимо, слишком добры, раз готовы считать человеком эту падаль! Я не могу быть настолько гуманным. Пусть этот огромный черный сундук узнает свое место в последние минуты жизни!

— Что же он натворил?

— Пытался меня убить! — плантатор цокнул языком.

— О! А за что?

— Простите?

— ...Я полагаю, у него должны были быть причины...

— Ах, леди, вы, наверное, прибыли издалека и ничего не знаете об этих народах, — Томсон постучал своей трубкой по дереву. — Это — агрессивные дикари, глупые и кровожадные. Здоровяк силен и свиреп, причина ему не нужна.

Незнакомка снова бросила взгляд на раба, который не проявлял ни малейшего желания освободиться и лишь с ненавистью поглядывал на своего владельца. Его босые ноги были закованы в кандалы с короткой цепью, руки — привязаны к толстому суку.

— За что тебя решили казнить? — вдруг спросила дама.

Гигант уставился на неё, но ничего не ответил.

— Ты понимаешь по-английски? — все так же мягко осведомилась она.

Раб кивнул.

— Эй, ты, черная образина! — закашлялся от смеха Томсон. — Отвечай леди! Хотя да, откуда тебе знать, что такое воспитанность!

— Как тебя зовут? — девушка проигнорировала эти слова, продолжая ласково, словно с ребенком, разговаривать с негром, который был выше её на целых две головы.

— Том, — пробасил тот через мгновение.

— Почему ты пытался убить своего господина, Том?

Он захватил носом воздух и стиснул зубы:

— Из-за него умерла Сакоа...

— Сакоа — это твоя женщина?

Тот кивнул.

— Она не захотела жить после того, что с ней сделал этот белый...

— Ты ненавидишь его?

— Да! — Том зло покосился на плантатора.

— Меня ты тоже ненавидишь?

На округлом лице гиганта отобразилось нечто вроде недоумения.

— Нет, — ответил он через пару мгновений. — Вы ничего не сделали Тому. Вы говорите с Томом, как с человеком...

По всей видимости, эти ответы полностью удовлетворили незнакомку. Она кивнула и приблизилась к Томсону.

— Сэр, за сколько вы сторговали этого раба?

— Не помню! — огрызнулся плантатор, стряхивая со своего плеча какое-то насекомое. — Я перекупил его и еще десяток на Барбадосе.

— Я полагаю, Том обошелся вам недешево, — заметила она. — Он здоров, крепок и силен...

— Эта тварь хотела меня убить!

— Но ведь вы первым нанесли ему рану, разве нет?

— Послушайте, леди! — озлился Томсон. — Откуда вы тут взялись и что вам нужно?! Это мой чернокожий, и я делаю с ним то, что захочу! Ваше дело — покупка лент для причесок!

— Казнив Тома, вы все равно не вернете уплаченных за него денег, сэр, — она невозмутимо проигнорировала выпад. — Сколько вы за него хотите?

Повисло молчание. Плантатор слегка сдвинул шляпу на затылок и прищурился.

— Леди желает выкупить этого раба? — спросил он внезапно слащаво.

— Именно.

— Зачем он вам?

Она фыркнула, пожимая плечами.

— Я — молодая вдова, у меня свои понятия о веселье... Так что же, сэр? Если вы казните Тома, это не даст вам прибыли. Если вы его продадите мне, то, может быть, купите кого-нибудь менее строптивного, правда? — она вынула из корсажа кошель и протянула его Томсону. — Надеюсь, это вас устроит?

Плантатор высыпал часть содержимого в ладонь. Блеск золота вызвал на его тонких губах кривую улыбку, усы зашевелились. Несколько мгновений он что-то обдумывал, перебирая монеты, потом поскреб подбородок.

— Что ж, сделка состоялась, мэм. Этот гигант теперь ваш. Но хочу вам напомнить, что если моей жизни станет угрожать опасность, я буду защищаться, и ваша покупка станет пустой тратой денег. Уинстон, — обратился он к надсмотрщику, — передай леди ключ от кандалов и нож... Счастливо оставаться!

С этими словами плантатор удалился вразвалочку, спрятав деньги в карман. Следом за ним разбежались и зеваки, понявшие, что казни не будет. В считанные минуты незнакомка и Том остались одни. Последний смотрел на свою спасительницу, терпеливо ожидая дальнейшей участи, дама же в свою очередь что-то обдумывала.

— Том, — вдруг спросила она, — если я обрежу веревки, грозит ли мне опасность?

— Нет, леди, — пробасил тот в легкой растерянности.

Видимо, удовлетворённая этим ответом, она уверенным движением обрезала путы, которыми гигант был привязан к дереву. Том с облегчением размял спину и шею, звякнув цепями, затем устался на свою новую хозяйку сверху вниз, ожидая дальнейшего развития событий.

— Я могу снять кандалы, — также спокойно сказала девушка, — но даешь ли ты мне слово представителя своего племени, что я останусь невредимой?

По всей видимости, подобного поворота событий негр не ожидал. Он пару раз моргнул и опустил кудрявую голову.

— Том клянется солнцем и белым берегом, что не причинит леди вреда!

— Хорошо, — она склонилась к его ногам и через несколько мгновений звякнула сталь. Получив полную свободу, здоровенный полураздетый негр в коротких штанах выжидательно смотрел на хрупкую блондинку, которая переложила зонтик на другое плечо и слабо улыбнулась:

— Ты свободен. Можешь уйти в леса и добывать себе пищу сам. Если все-таки решишь отомстить бывшему хозяину, постарайся, чтобы тебя не схватили живым, потому что в таком случае твоя смерть будет долгой. К тому же, на тебе его клеймо, — она глазами показала на мускулистое плечо. — И если тебя обнаружат, то вернут владельцу.

На круглом лице чернокожего повисло глубочайшее недоумение:

— Леди заплатила за Тома, чтобы даровать ему свободу?!

Она ответила не сразу, видимо, решая, что говорить.

— В моей семье было немало черных слуг, и все они относились ко мне хорошо. Отец считал, что ничто так не приводит невольника к повиновению, как доброжелательное отношение, в то время как казни и порки без веских причин только усиливают вероятность бунта. Но плантаторы, конечно, следуют другим законам... Прощай!

И она развернулась, собираясь уйти.

— Том готов прислуживать леди! — бросил он ей вслед.

— У меня нет кареты, нет именина и горничных, — обернулась она и пожала узкими плечами. — Мне не нужны рабы. Я просто хотела спасти тебя от жестокой смерти.

— Леди путешествует?

— Вроде того.

— Том может оберегать леди!

Она оценила взглядом блестящий от пота торс негра и еле слышно пробормотала:

— А кто будет оберегать меня от тебя...

Но вслух заметила:

— Ты свободен сейчас. Можешь никому не служить. Я отпускаю тебя.

Он отрицательно мотнул головой:

— У Тома нет хижины и друзей. У Тома нет никого. Новый хозяин оставляет Тома одного, пока его не схватит старый хозяин, потому что Том — его раб. Том хочет служить леди, потому что она была к нему добра.

Девушка несколько мгновений что-то обдумывала.

— Хорошо. Обещаешь, что будешь мне повиноваться и я могу не бояться тебя?

Вместо ответа здоровяк опустился на колени и коснулся лбом земли. Затем положил одну ладонь себе на грудь, вторую — на кончик туфли своей владелицы и что-то забормотал на родном языке, периодически выкрикивая отдельные слова и снова ударяясь головой о землю. Затем воздел руки к небу, дотронулся до своей головы и встал. На его лице была торжественность.

Незнакомка, которая терпеливо ждала окончания ритуала, кивнула.

— Что ж, тогда пойдем. Я не живу здесь. Впрочем, я уже давно нигде не живу...

И она направилась в сторону узкой дороги, на которой виднелись следы копыт и колес.

Негр послушно потрусил следом.

— Если леди устала, я могу ее нести...

— Зови меня Джейн.

— Хорошо, леди Джейн!

Она хотела возразить, но потом махнула рукой, сложила зонтик и пошла быстрее, приподняв подол платья.

— Слушай! — заговорила вдруг она. — Ведь Том — это то имя, которое дали тебе мои соотечественники. Как тебя зовут на самом деле?

— Тобоковадин!

— Тобоко-один? — пробормотала она. — А что, есть еще Тобоко-два? Ладно, Том так Том. Пойдем, меня уже заждались!

И она снова ускорила шаг.

Дома остались позади, по обеим сторонам дороги тянулись редкие кустарники и неровные склоны. В раскаленном воздухе роились мухи и какие-то мелкие насекомые, которые последовали за путниками, видимо, привлеченные блестящей на солнце кожей Тома.

Последний, не обращая ни на что внимания, размашисто шагал за Джейн, стараясь не догонять ее и одновременно не увеличивать расстояние между ними. Издалека можно было подумать, что он настойчиво преследует даму, которая старается от него уйти, держа под мышкой прогулочный зонтик. Босые ноги негра не чувствовали мелких камешков или торчащих из земли корней деревьев, и, когда дорога спустилась к оврагу, а потом снова поползла наверх, он догнал Джейн, приподнял ее и в считанные мгновения вынес наверх.

— Леди неудобно, — пробасил Том, опуская свою ношу на землю, и вытянулся по струнке.

Ответа не последовало.

Через четверть часа пути показалась рыбацкая деревня, но, к удивлению Тома, который уже решил, что это и есть их пункт следования, его новая хозяйка не направилась к жилищам, а свернула по кривой тропинке в сторону моря.

Берег здесь был неровным и скалистым. По всей видимости, когда-то часть острова обвалилась в океан, оставив после себя небольшой залив со множеством торчавших из воды каменных глыб. Земля была изрыта ямами: от мелких, где поместился бы ребенок, до огромных тоннелей. На песке лежали три веселые шлюпки, а несколько мужчин курили, кого-то ожидая. В нескольких кабельтовых от кромки воды на волнах покачивался корабль.

Том сразу обратил внимание на то, что большая часть людей одета как моряки, хотя возле огромной дыры в скале о чем-то беседовали трое джентльменов в костюмах.

Завидев Джейн, один из присутствующих встал с камня, на котором сидел. Это был уже немолодой моряк с седыми висками и окладистой неровной бородой, которая делала его похожим на сумасшедшего ученого.

— Наконец-то! — воскликнул он дружелюбным басом. — Я уже думал, с тобой что-то случилось!

Он собрался сказать что-то еще, но тут завидел Тома, и его лицо вытянулось:

— Это... что еще?

— Его зовут Том, Стеферсон. Он со мной, — пожала плечами девушка и осведомилась: — Все выгрузили?

Старый моряк продолжал смотреть на гиганта снизу вверх.

— Знаешь... Когда ты сказала, что планируешь сделать покупки, я ожидал, что тебе нужны платья, ленты, чулки. Или какие-нибудь женские штуки. Но никак не чернокожий раб!

— Я знаю. Так получилось. Пришлось его выкупить.

— И что нам с ним теперь делать?

— Стеферсон, — улыбнулась Джейн. — Том прекрасно понимает по-английски. Он дал клятву верности и теперь служит мне. Думаю, он способный, как и многие африканцы. Будет помогать на судне!

— Ага, — пробормотал моряк, — такого на мачту загонишь — она согнется пополам... — и добавил энергично: — Да, мы все выгрузили, деньги получили. Ждут тебя.

И он указал на трех джентльменов, которые курили, стоя недалеко у входа в каменную пещеру.

— Мистер Сандон, — любезно приветствовала Джейн одного из них. — Как и договаривались, сорок ящиков доставлены. Передайте господину губернатору наши лучшие пожелания.

— Вы точны, мэм, — кивнул тот, мотнув головой в сторону. — Будете пересчитывать деньги?

— Нет, я доверяю людям, с которыми работаю.

— Тогда можете закрывать тайник, разгрузку мы проведем завтра ночью.

— Понимаю, — ответила Джейн и обернулась. — Том, иди сюда! Нужно прикрыть вход в пещеру вот этим валуном!

Гигант молча повиновался. На лице его не дрогнул ни один мускул в то время, когда он заваливал проход в тоннель, а по окончании этого задания выпрямился и вопросительно посмотрел на свою хозяйку. Та одобритительно кивнула.

— Я рассчитывал увидеть капитана, мэм, — заметил один из свиты заместителя губернатора, бросив взгляд в сторону корабля, чьи мачты темнели на фоне голубого неба. — Проплачу сделку, по вашим словам, он был нездоров.

— А теперь моему мужу абсолютно неинтересно покидать свое судно. Тем более, что его интересы могу представить я, — сухо ответила Джейн. — Но я передам ему ваши слова, господа. Счастливого оставаться, было приятно с вами сотрудничать!

И она отдала распоряжение возвращаться на корабль.

— А этот... — спросил один из матросов, мотнув головой в сторону Тома.

— Этот идет с нами. Я купила раба.

— От такой громадины на борту мы не затонем?

— Гектор! — нахмурилась Джейн, и молодой человек насмешливо хлопнул себя по ляжкам:

— Хотя этот баобаб должен уметь грести! Наверное, будь у меня такие ручки, я бы на веслах фрегаты обгонял!

— Пускайте шлюпки на воду, возвращаемся на судно и снимаемся с якоря! — повторила приказ Джейн, проигнорировав шутку, и повернулась к Тому.

— Ты умеешь управлять с лодкой?

— Леди будет путешествовать?

— Вроде того, — уклончиво она и поинтересовалась: — У тебя морская болезнь?

— Том очень хорошо перенес путешествие из родного дома в тухлом трюме! — гордо заявил здоровяк с нотой обиды в голосе, и Джейн усилием подавила возникшую у нее улыбку.

Солнце медленно сползало к линии горизонта, когда шлюпки, обдаваемые брызгами воды от взлетающих вверх весел, медленно приблизились к дрейфующему кораблю.

Это была уже слегка потрепанная временем бригантина под названием «Береговая чайка», вооруженная двадцатью пушками — по десять с каждого борта — и вместимостью более ста двадцати тонн. На судне медленно разворачивали паруса, готовясь к выходу в открытое море, и едва только пассажиры были приняты на борт, над палубой прозвенел командный голос Стеферсона, призывающего всех на свои места.

— Парни! Поздравляю! — громко объявила Джейн. — Еще одна отличная сделка! К ночи я подсчитаю прибыль!

Команда довольно зааплодировала, кто-то засвистел и заулюлюкал.

— Бёрли! — девушка подозвала к себе боцмана и показала на Тома. — Я тут случайно обзавелась рабом... Поищи ему какую-нибудь одежду.

— Тому не холодно, леди Джейн, — пробасил негр.

— Верю, — усмехнулась она. — Но все же...

Бёрли оценил размеры нового члена экипажа и задумчиво крикнул:

— Ну капитан... Я не знаю, конечно... А поменьше на берегу никого не было?

— Увы. Пришлось брать этого. Все нормально, Том предан мне, он поклялся. Том! — Джейн повернулась к гиганту: — Можешь слушаться мистера Бёрли и мистера Стеферсона,

если они будут к тебе обращаться. Ходить за мной по пятам на этом корабле не нужно, здесь я в безопасности.

— Да, леди Джейн!

— Здесь меня зовут капитан.

— Да, капитан леди Джейн!

Махнув рукой, словно говоря: «Бог с тобой», — она пошла в сторону юта, а Том вопросительно уставился на боцмана.

— Уф, приятель... — пробормотал тот. — Сядь пока. Только не посреди палубы. Отойди туда к фальшборту и не мешайся. Нам надо выйти в море.

Когда спустя час Джейн, облаченная в мужскую рубашку и штаны с сапогами, вышла из своей каюты, то обнаружила Тома лежавшим под дверью.

— Ты что тут делаешь?

— Охраняю леди Джейн!

— Меня не надо охранять на этом судне, Том! Мне ничего не угрожает.

— У леди Джейн есть муж?

Она на мгновение замешкалась.

— Если ты про услышанный разговор на берегу, то нет. Мужа у меня нет, я наврала этим господам. Кораблем с этим названием командует уже более восьми лет капитан Финн. Сейчас капитан Финн — это я... Ой, нет, только не надо называть меня «капитан Финн леди Джейн»!

— Хорошо, леди Джейн!

— Ты голодный?

— Том большой, но привык есть мало.

— Я скажу парням, кто-нибудь сообщит тебе распорядок дня на борту!

Барбадос.

Океан медленно окрашивался заревом погружающегося в воду солнца. На тростниковых плантациях уже заканчивали свое занятие наемные работники, в то время как африканские невольники упорно трудились до темноты. Многочисленные мангровые и фиговые деревья, составлявшие основную флору острова, будто уставшие за день, опускали свои ветви все ниже и ниже. Морская пена у внешних рифов с высоты птичьего полета напоминала ленту в волосах юной девушки, которой играет коварный ветер. Все вокруг погружалось в уютное безмолвие: два судна были пришвартованы в гавани, и их свернутые паруса, казалось, тоже утопали в дремоте.

Двухэтажный особняк, расположенный на одной из центральных городских улиц, смотрел на прохожих зашторенными окнами и всегда запертой калиткой палисадника. Здесь не принимали гостей, не жаловали странствующих торговцев, тут не звучало кокетливого смеха барышень. Местные жители могли бы рассказать пугающую историю о том, как больше года назад погибла молодая хозяйка этого дома, но эта тема всем давно наскучила. Скоропостижно овдовевший лорд Реджинальд де Моубрей вел довольно затворнический образ жизни и один воспитывал ребенка. Он был сыном прежнего генерал-губернатора острова, а после женитьбы стал приходиться еще и родственником действующему главе колонии. Этот вдовец все еще был перспективным женихом, и многие плантаторы, имевшие дочерей, рассчитывали с ним породниться.

Рабочий кабинет Реджинальда выходил окнами в сад и был отделан в фиолетовых тонах. На массивном дубовом столе царил беспорядок, в кресле для гостей спала маленькая соба-

чонка, а сам хозяин, убрав руки за спину, медленными твёрдыми шагами ходил взад-вперед, разворачиваясь на пятках, когда достигал тупика.

Это был высокий, отлично сложенный молодой мужчина лет двадцати семи с короткими тонкими усиками и высоко посаженными бровями. Темно-русые волосы его были тщательно уложены на висках и собраны сзади по европейской моде, безупречно скроенный бархатный костюм с вышивкой подчеркивал строгость своего обладателя.

Остановившись возле тяжелых каминных часов, Реджинальд задумчиво постучал пальцами по циферблату, затем в очередной раз пробежался глазами по листку бумаги, который был смят у него в кулаке.

«Лорду Реджинальду де Моубрею, Барбадос, — гласили отрывистые буквы. — Настоящим имею честь сообщить, что следов пребывания леди Кэтрин де Моубрей на территории Британии обнаружено не было. С почтением и уважением к вашему покойному отцу, майор Уолш».

Кивнув своим мыслям, молодой человек подошел к столу и уставился в другое письмо, которое лежало поверх царившего беспорядка.

— «Милорд! — роняя кляксы, сообщал отправитель. — Без особых усилий я выяснил имя человека, о котором вы просили разузнать. Его зовут Джонатан Револьт, он давно осиротел и, по последним сведениям, нанялся матросом в Ост-Индскую торговую компанию. На Антигуа — откуда я имею честь писать вам эти строки — его не видели уже несколько лет. Остаюсь здесь до получения инструкций. Преданный вам Флетчер».

— С этим надо что-то делать, — пробормотал Реджинальд, массируя подбородок. — Необходимо в первую очередь выяснить, где этот человек сейчас, а потом... Черт! — он внезапно ругнулся. — Хорошо, если бы его акула уже сожрала!

Он откупорил стоявшую на полке бутылку виски, изучил этикетку и потянулся за стаканом. В этот момент в дверь постучали и вошел лакей в расшитой атласом ливрее.

— Прощу прощения, милорд, — сказал он, протягивая серебряный поднос, на котором лежал измятый конверт. — Вам письмо.

— Опять?! В гавани что, третье судно?!

— Никак нет, сэр, — лицо слуги было непроницаемым. — Тот, кто обязался доставить это послание, по всей видимости, был так счастлив прибытию на сушу, что поспешил напиться ранее, чем вспомнил о своем поручении. Я проверил: печать в целости...

— Благодарю, — Реджинальд взял конверт в руки и его тонкие брови поднялись еще выше. — Отправлено из Индии?! Да что ж это за день!...

И, заметив, что лакей терпеливо ждет указаний, махнул рукой, повелевая удалиться.

Оставшись один, он не сразу вскрыл отправление, словно силясь угадать его содержание. Молодой человек налил себе виски, сделал несколько глотков, затем сел в кресло и положил потрепанное послание перед собой. Выждав пару минут, он зажег еще одну свечу и решительно надлюмил сургуч, которым был запечатан конверт.

— «Лорду Реджинальду де Моубрею, Барбадос, — прочитал он вслух. — Калькутта, 5 ноября 176*. По полученному от вас запросу имею честь сообщить, что речь идет о капитане Эриане Грине. Около двух лет назад он вышел в отставку и сел на корабль, идущий в Малайзию. Сведениями о дальнейшей судьбе офицера штаб не располагает».

Едва дочитав, Реджинальд цокнул языком и отбросил лист бумаги на другой конец стола.

— Может, этого тоже сожрет акула, — пробормотал он. — Тот факт, что столько времени о нем не слышно, успокаивает, но слабо. В конце концов, откуда у безродного вояки возможность путешествовать по своим пожеланиям? Застрял в какой-то глуши, но не удивлюсь, если он все же объявится.

Несколько минут молодой человек смотрел в одну точку, подперев кулаком подбородок, затем решительно придвинул к себе письменный набор.

Писал он недолго и подготовил больше десятка коротких посланий. Запечатав каждый конверт оттиском вензеля, который был у него на перстне, Реджинальд вызвал лакея.

— Надо будет изыскать возможность разослать это губернаторам всех британских колоний в Вест-Индии. Поручаю тебе, как надежному слуге.

Тот поклонился и вышел. Преданному лакею и в голову бы не пришло интересоваться делами хозяина или выведывать его секреты, но если бы он умел видеть сквозь бумагу, то заметил бы, что все письма содержали абсолютно одинаковые строки:

«...Если на вверенной вам земле объявится отставной офицер, служивший в Индии, по имени Эриан Грин, найдите предлог задержать его и уведомите меня о положении вещей как можно скорее. Большого не смею сообщить, так как дело касается чужой тайны. Прошу сохранить в секрете эту просьбу...»

Примерно за 5 лет до описанных событий. Барбадос.

Судья Бенджамин Олдридж женился поздно и быстро овдовел: молодая жена ушла из жизни через три года, оставив своему стареющему супругу дочь по имени Джейн. Рассудив, что в его сорок пять лучшее, что он может сделать — это вложить всю душу в растущее дитя, он отменил даже самую мысль о новом браке.

Девочка росла и становилась все более похожей на мать: эти же светлые волосы, слегка вздернутый кончик носа, живые зеленые глаза. Она получила хорошее воспитание, увлекалась рисованием, много читала. Мистер Олдридж души не чаял в своей дочери, радуясь при этом, что Бог еще не зовет его к себе и он крепок и бодр. Со дня на день юной девушке должно было исполниться шестнадцать, а значит, совсем немного — и можно будет уже открыто размышлять о ее будущем. К сожалению, на острове было не так много белого населения, что затрудняло положение вещей, но господин Олдридж утешал себя мыслью о том, что его дочь станет прекрасной партией абсолютно любому достойному человеку, без претензий на титул или богатство.

По соседству жил губернатор де Моубрей. Два дома разделяла лишь одна живая изгородь, и в последние несколько месяцев Джейн непрестанно проводила время в саду, предпочитая заниматься рисованием или чтением в беседке. Если бы была жива ее мать или при девушке находилась какая-то дама, которая могла бы считать себя ее доверенным лицом, то без сомнения та сразу бы заметила непривычно блестящий взгляд и легкий румянец, который появлялся на лице Джейн практически ежедневно. Увы, со своей гувернанткой юная Джейн была вежлива, но сдержанна, а отцу признаться в том, что ее терзает, просто не смела. Сам же судья Олдридж был недостаточно проницателен, чтобы понять истинные причины поведения дочери.

У беспокойства, которое робко проявляла Джейн, было имя: Реджинальд де Моубрей. Сын губернатора, которому было около двадцати двух лет. Семейство приехало на Барбадос почти десять лет назад, когда сама Джейн была совсем маленькой, и все эти годы молодой лорд был для неё просто чопорным юношей, жившим по соседству. Но несколько месяцев назад все изменилось в одночасье: сердце девушки забилося при виде статного и высокого Реджинальда, который грациозно красовался в седле. Краснея и бледнея, теперь она ловила любое упоминание его имени, искала в окнах губернаторского особняка знакомый силуэт, часами проводила время у садовой изгороди, а однажды даже пробралась на соседскую территорию, расширив проход в зарослях виноградной лозы. Джейн стыдилась этого последнего поступка, но тогда не смогла удержаться от соблазна полюбоваться на то, как объект ее любви в закатанной до локтей рубашке упражняется в бросании дровиков.

Впрочем, где-то в глубине души она осознавала, что, если вдруг Реджинальд поймает ее на наблюдении за собой, вряд ли сможет понять истинную причину такого поведения. Ведь для него Джейн Олдридж наверняка так и осталась маленькой несмышлёной девочкой.

— Ах, если бы... — мечтательно вздохнула она, прислушиваясь к звукам вокруг, затем, убедившись, что ее никто не видит, присела возле живой изгороди и осторожно раздвинула руками шершавую листву.

Все так и есть! Её ненаглядный целует горничную за углом флигеля!

Джейн зажала себе рот рукой, чувствуя, как пылают щеки, и тяжело вздохнула, терзаясь завистью и грустью одновременно.

— И тебе не совестно? — сказал внутренний голос. — Мало того, что ты занимаешься таким позорным делом, так еще смеешь представлять себя на месте этой девицы! Узнал бы твой отец, умер бы от стыда!

И словно в подтверждение этому, до нее долетел знакомый, слегка картавый голос:

— Джейн! Джейн, дорогая! Кто-нибудь видел мою дочь?

Девушка отпрянула от забора и поспешила на зов, придерживая подол розового платья.

— Папа, я здесь! Хочу написать стихи!

Судья Олдридж запечатлел на ее лбу трепетный поцелуй:

— Покажешь мне, как будешь готова? Не сомневаюсь, у тебя получится!

Ветер был попутный. «Береговая чайка», расправив паруса, следовала на юг, рассекая форштевнем голубую воду. В кают-компании, обставленной мебелью из красного дуба, сидели три человека. Одним из них была Джейн, одетая в рубашку, короткий жилет и полосатые штаны. Её светлые волосы были собраны по обыкновению на затылке в незатейливую причёску, за коротким голенищем сапог торчала рукоятка ножа. Ее собеседниками были боцман Бёрли и капитанский помощник Стеферсон.

Портьера колыхнулась, вошел один из матросов.

— Разрешите? Я по поводу рундука. Капитан, — он посмотрел на Джейн, — нас он никого не слушает...

— Что? — растерялась девушка. — Кто? О чем?¹

Бёрли прыснул в кулак:

— Рундуком парни прозвали этого здоровяка Тома.

— Ах, вот оно что, — Джейн с трудом сдержала смех. — Надо же! Допустим. И что?

— Так это, — матрос мотнул головой в сторону, — вы ему сказали слушаться определенных людей, и он это делает. Мы хотели ему поручение дать, а он как оглох. Пропускает мимо ушей. Может, это... А то, чего он сидит.

Джейн встала со своего места.

— Где Том?

— Снаружи. Вас сторожит, видимо.

— О, это он умеет. Хорошо, сейчас.

Чернокожий гигант сидел на полу в узком проходе и рассматривал свои босые ноги. Чья-то куртка, натянутая на его голые плечи, была мала и смотрелась гротескно, словно детский костюм. Перочинным ножом негр строгал какую-то деревяшку, придавая ей определённую форму, но при виде Джейн проворно вскочил.

— Том, — невозмутимо сказала она. — Это Гарри. Иди с ним, выполнишь то, что он попросит.

¹ рундук на флоте — своеобразный ларь с крышкой, сундук, вместилище. Место для хранения инвентаря, вещей команды

— Воровать фишки? — уточнил здоровяк. — Обманывать нехорошо!

— Эй! — возмутился матрос. — Вообще-то это не совсем так было!

Джейн нахмурилась:

— Что у вас за дела? Какие фишки?

— Том наблюдает за игрой, — пробасил Том. — Том хочет уметь и изучает. Том видел, как Гарри спрятал в кулаке кубик. Это — обман!

— Слушай, вот не надо тут! — всплеснул руками обвиняемый. — Это была маленькая хитрость! Я тебе сейчас все доступно растолкую!..

Покатываясь со смеху, Джейн вернулась в кают-компанию, решив, что она больше не нужна, и села на свое место.

— Вернемся к нашему разговору, господа. Груз, который надо забрать и доставить на Монтсеррат, находится на Сент-Кристофере, в таверне под названием «У Кэт»...

— Только есть одно весомое «но», которое я успел выяснить, — заметил Стеферсон, почесав плотную бороду. — На Сент-Кристофере сменился генерал-губернатор. Теперь там заправляет совсем не тот добрый толстяк, который угощал личными запасами твоего супруга. Как и все, на кого свалилась такая должность, мистер Сабрекс решил разбить себе лоб в усердии во благо британской короны.

— Пока не поймет, что славной доброй Англии до реальных проблем колоний дела нет! — встала Джейн.

— Именно. Но сейчас, разумеется, на Сент-Кристофере готовы арестовать и контрабандистов, и всех, кто им помогает. А «Береговая чайка» — судно довольно шумевшее в своей области, как понимаешь. В порт нам входить нельзя.

— Так что ж! Не первый раз. У вас есть талисман, — улыбнулась Джейн. — То есть, я. Нужно подобрать легенду и я отправлюсь. Найду миссис Дэвис, у которой хранится груз, подам сигналы... Ведь нам известно, что нужная деревня расположена у побережья...

— Ты собираешься высадиться на остров одна? — нахмурился Бёрли. — Это небезопасно, и, к тому же, плохо будет смотреться с любой легендой!

— Со мной пойдет Том. Он стоит пяти сторожей.

— Молодая особа вдруг приехала только с рабом? Мне не нравится. Кто-то должен пойти с тобой!

— Я бы взяла на роль отца Стеферсона, — Джейн бросила добрый взгляд на последнего. — Но оставлять корабль без командования невозможно.

— Советую Гектора, — щелкнул языком тот.

— Гектора? Окрестите его моим мужем? — съязвила Джейн.

— Можно братом... Я думаю, он не будет против!

Повисло молчание. Джейн взяла из вазы, стоявшей на столе, виноградину и отправила ее в рот.

— Позовите кто-нибудь его, — сказала она через пару мгновений.

Гектору Файнсу не так давно исполнилось двадцать пять лет, но все едва давали двадцать. Долговязый, рыжеволосый, с белыми ресницами и голубыми глазами, обладающий тонкими пальцами — он больше походил на музыканта, чем артиллериста. Он занимал на судне сразу две должности: канонира и плотника. Но так как «Береговая чайка» крайне редко вступала в бой и пушками практически не пользовалась, то те, кто с ними умел управляться, чаще всего выполняли иную работу.

Выслушав предложение командования, молодой человек щелкнул языком и пожал плечами:

— А можно спросить, почему я?

— Потому что, если ты не вернешься, никто не заметит, — огрызнулся Стеферсон добродушно и уже спокойно прибавил: — Ты из тех, кто будет хорошо смотреться с нашим капитаном. К тому же, вы давно дружны.

— Ага! — парировал Гектор. — Покойный капитан Финн вылезет из морских недр и оторвет мне голову! А Рундук с нами отправится?

Джейн пожала плечами:

— Том не отпустит меня одну с кем бы то ни было. Разве что тебе придется жениться на мне.

— Ой, а можно я не стану этого делать?

— Можно. Поэтому по легенде ты — мой брат. Остальное надо будет обдумать.

...Спустя сутки на палубе бригаантины собралась почти вся команда. Гектор в коричневом костюме из толстого сукна походил на помощника банкира или нотариуса, Джейн в платье и шляпке мало чем отличалась от дам среднего класса. В шлюпке, готовой ко спуску на воду, лежало несколько чемоданов, и Том с опаской поглядывал вниз, перегнувшись через фальшборт:

— Итак, — пролетел по палубе звонкий женский голос с повелительными нотами. — Вы ждете сигнала от нас три дня. За это время мы постараемся обнаружить место расположения груза и указать вам путь следования. Если что-то пойдет не так, вы уходите в открытое море!

И, видя, что Стеферсон хочет что-то сказать, Джейн мотнула головой.

— Нет, старина. Я — талисман команды, но, если вас схватят или потопят, талисман уже не понадобится...

— Питер бы не одобрил.

— Знаю. Но его больше нет, и я принимаю то решение, которое принял бы и он в подобных условиях. Том!

— Том здесь, леди Джейн!

— Я бы оставила тебя на корабле, если честно, — сказала она, что-то обдумывая.

— Том давал клятву защищать леди Джейн. На берегу леди может грозить опасность, Том должен идти.

Она вздохнула:

— Поэтому ты отправляешься на остров с нами. Запомни: Гектор — мой старший брат. Остальное тебе не нужно.

— Да, леди Джейн!

Девушка кивнула и повернулась к команде:

— Парни! Если не вернусь, то знайте, вы — отличные ребята!

— Ты всегда возвращаешься! — долетел с мачты чей-то голос. — Капитана Финна просто так не взять!

Все одобрительно загудели и захлопали.

Через несколько минут шлюпка, управляемая сильными взмахами весел в руках Тома, направилась в сторону темнеющих на горизонте склонов Сент-Кристофера.

Расстояние до острова лодка преодолела без происшествий. Джейн молчала всю дорогу, Гектор подбадривал гребца, который, угрюмо сопя, косился в его сторону, продолжая свое занятие. Мускулы Тома черными шарами шевелились под тесной курткой, на лбу выступили капли пота и жемчужинами поблескивали под полуденным солнцем.

Когда побережье стало возможно рассмотреть невооруженным глазом, Джейн шевельнула тонкой бровью:

— Кажется, нас уже вышли встречать...

— Главное, чтоб стрелять не начали, — пробормотал Гектор. — Я же, вроде как приличный джентльмен, у меня есть пистолет, но он в чемодане.

Девушка была права: у причала стояли трое солдат и какой-то господин в сером обвисшем от старости парике. Не дожидаясь, когда гости полностью окажутся на суше, джентльмен представился заместителем генерал-губернатора Сент-Кристофера.

— Мы, наверное, переполошили береговую охрану, — виноватым тоном заговорил Гектор, помня о том, что игра началась. — Это — моя сестра и ее преданный раб. На самом деле, мы ищем нашего дядюшку по материнской линии, след привел нас сюда.

— И откуда же вы прибыли, мистер...?

— Файнс. Гектор Файнс. Моя младшая сестра — Джейн. Наш путь лежал сюда с Виргинских островов.

Пока шел этот диалог, солдаты осматривали шлюпку, Тома и вещи новоприбывших.

По всей видимости, вопросов со стороны чиновника было еще много, но он сделал какой-то знак одному из офицеров и жестом пригласил гостей следовать в сторону городских ворот.

— То есть, знакомых тут у вас нет? — уточнил он.

— Мы считаем, наш дядя живет где-то здесь, — отозвался Гектор, — но мы его никогда не видели, и он нас тоже. Вы будете очень любезны, если подскажете, где нам можно остановиться.

Спустя час молодые люди сняли две комнаты, расположенные на втором этаже швейной мастерской, и Джейн пригласила Гектора зайти к ней.

— Я — образцовый джентльмен, я не стану садиться без приглашения дамы, — раскланялся тот, едва войдя, и тут же получил легкую оплеуху.

— Не паясничай! — нахмурилась девушка и опустилась на жесткий неудобный стул. Гектор выглянул в коридор, заметил, что Том расположился на полу у дверей, поджав под себя босые ноги, и удовлетворительно кивнул.

— Нас не подслушают хотя бы потому, что не смогут подойти. Рундук отлично отпугивает любопытных.

— Еще бы он отпугнул местную власть, было бы совсем хорошо, — заметила Джейн. — Итак, мы на Сент-Кристофере. Плюсы: мы на месте. Можем под предлогом розыска дядюшки найти деревню, а в ней и таверну. Минусы...

— ...Нам не рады, — подхватил молодой человек, дернув себя за мочку уха. — Этот господин в парике цвета плачущей мыши смотрел на нас с лютым желанием арестовать и отдать приказ перерыть все наши чемоданы.

— У него просто нет на то полномочий, — усмехнулась Джейн. — Ты видел лицо, с каким он с нами прощался? Вот и оно.

...Удивление молодых людей было полным, когда к вечеру им передали приглашение на ужин у губернатора.

— Черт! — ругнулся Гектор. — Я себя чувствую важной уткой. Что у меня с образом? Я похож на какого-нибудь страшно богатого дворянина, путешествующего инкогнито?

— Кстати, может, следовало придумать что-то такое? Но тогда тебе надо было отправляться одному.

— Из меня плохой вун, капитан Финн!

— Из меня, значит, лучше? Не отвечай! В нашем деле скучно не бывает.

Генерал-губернатор Сент-Кристофера лично встречал своих гостей. Это был худой человек преклонных лет, с хитрыми глазками и фальшивой улыбкой, от которой в разные стороны по лицу разбегались лучики морщин. Невероятно высокий, густо присыпанный пудрой парик, по-видимому, должен был придавать величие своему владельцу, но смотрелся довольно карикатурно на его маленькой голове, и Гектор усилием сдержал смех. Покрыв трепетными поцелуями перчатки Джейн, мистер Сабрекс проводил ее к столу, усадив по правую руку от себя, и выразил сочувствие, что такой очаровательной даме приходится переносить долгие поездки.

— Мы польщены вниманием, господин губернатор, — сказал Гектор, пробуя перевести тему разговора. — Я, право, не знаю, чем неприметные люди в лице меня и сестры могли заслужить ваш личный прием.

И он глазами обвел стол, уставленный разными блюдами.

— Считайте это всего лишь вежливостью, мистер Файнс, — ответил хозяин дома. — И немного любопытством. Когда мне сообщили, что на горизонте виднеется парус, мы ждали прибытия корабля, а никак не лодки с двумя пассажирами. Ах, простите, тремя...

В этот момент в столовую вошел лакей, наклонился к своему господину и шепнул несколько слов.

— Мне доложили, что ваш черный слуга сидит перед парадной дверью, — объявил мистер Сабрекс молодым людям, растягивая губы в улыбке. — Надеюсь, вы не возражаете, если я прикажу отвести его в барак для таких, как он?

— Видите ли, сэр, — заворковала Джейн, — дело в том, что Том не станет слушать никого, кроме меня. Я спасла ему жизнь, он предан мне и потому не уйдет. Видимо, считает, что в вашем доме мне может грозить опасность. Он никого не тронет, я ручаюсь.

На лице губернатора и его заместителя — который также был за столом — промелькнуло удивление.

— Как? Вы настолько доверяете этому дикарю?

— Он свободен, но пожелал служить мне и принес клятву.

— О, и вы принимаете за истину то, что обещают рабы? — в голосе мистера Сабрекса появилось ироничное сочувствие.

— Что поделать, — пришел на помощь мнимой сестре Гектор, — женщины доверчивы и впечатлительны, господа, — и как бы между прочим поинтересовался: — Вы живете один, сэр?

— К сожалению, да, мистер Файнс. Я стар и давно вдовец, сын-офицер героически погиб, а дочь проживает в Британии. Надеюсь, теперь вы простите мне любопытство и желание принять у себя гостей острова.

Джейн растянула губы в вежливой улыбке:

— Передайте мой комплимент вашему повару, господин губернатор! Блюда прекрасны!

А мысленно добавила:

— «Особенно для тех, кто постоянно довольствуется довольно скудной корабельной пищей».

Еще несколько минут ужин шел молча, затем губернатор Сабрекс поднял на Гектора прищуренные маленькие глаза:

— Откройте секрет, мистер Файнс, как получилось, что вы и ваша сестра добирались до острова на шлюпке? У нас хорошая гавань, способная вместить даже большое судно!

— О, — довольно уверенно отозвался молодой человек, зная, что надо отвечать на этот вопрос. — Пройдоха-капитан этого корыта надул нас! Когда мы встали на траверзе Сент-Кри-

стофера, он заявил, что не обещал высадить нас сразу на берег. И что он вообще не планировал делать тут остановку... В итоге нам любезно дали шлюпку и пришлось грести.

— Да, и правда, неприятная история, — слащаво сказал губернатор. — А что это был за корабль?

— Торговое судно.

— Под каким названием? Британское?

Джейн и Гектор переглянулись, словно по команде.

— Название... — пробормотал молодой человек, делая вид, что вспоминает. — Сестра, ты не помнишь, как называлась эта посудина?

— Ты в самом деле думаешь, — нарочито визгливо воскликнула Джейн, — что если я терпела ухаживания слюнявого капитанского помощника, то должна была выучить судовой журнал? И вообще, это ты меня потащил разыскивать дядюшку! Может, он давно помер! И видеть нас не желает!

На лице Гектора отобразилось недоумение, но всего лишь на долю секунды. Он быстро понял новые правила игры, бросил на стол свои приборы и повернулся к мнимой родственнице:

— Предлагаешь устраивать скандал прилюдно?! Я пошел тебе навстречу, когда ты отказалась выходить замуж за мистера Мименса!

— Он — старый идиот!

— А ты забыла, какую клятву я давал в день смерти нашего отца?! — молодой человек стукнул ладонью по столу, упиваясь разыгрываемым спектаклем.

Джейн вскочила со своего места, капризно отшвырнув салфетку в угол. Она так усиленно задерживала желание смеяться в голос, что со стороны могло казаться, что у неё начинается истерика. Лицо покрылось румянцем.

— Ты! Ты! — выдохнула она и решительно направилась к выходу, путаясь в кружевном шлейфе платья. — Предатель!

— «Я должен идти или надо остаться? — промелькнуло в голове Гектора. — Она что-то хочет сказать наедине? Или это просто конец спектакля? Черт! Что я бы сделал, будь тем, за кого себя выдаю?»

— Джейн! Немедленно вернись! Не позорь меня! — выкрикнул он с возмущением и выбежал следом, нарочито громко хлопнув половинками двери.

Столовая выходила в просторную гостиную, где не было ни души. Джейн стояла у стены, зажимая себе рот рукой, и от еле сдерживаемого хохота в ее зеленых глазах блестели слезинки. При виде Гектора она жестами показала, что ему надо подслушать разговоры, а сама ушла в другой конец комнаты и начала топтать ногами, негромко возмущаясь вслух, чтобы создать иллюзию спора.

Гектор на цыпочках подошел к дверям столовой, радуясь, что они остались приоткрыты, и весь обратился в слух.

— Принеси учетную книгу населения, — сказал губернатор Сабрекс лакею и повернулся к своему заместителю. — Мистер Салливан, вы не помните, не этого парня нас просили задержать в письме с Барбадоса?

— Нет, сэр, не его, — внезапно ласково отозвался тот. — Офицер Эриан Грин служил в Индии. И он уже здесь. Вы подписали письмо для отправителя. Мы ждем возможности передать его.

— Ах, да, я снова забыл, треклятые лекарства и моя дырявая голова...

Большого Гектору расслышать не удалось. Вошла служанка, и молодой человек был вынужден обратиться к мнимой сестре:

— Джейн, довольно! Давай поговорим дома!

Ответа не последовало: девушка, отвернувшись, театрально прижимала к глазам носовой платок, и Гектор в одиночку вернулся в столовую, придав своему лицу каменное выражение.

— Господа... Прошу простить это кошмарное недоразумение. Мы вынуждены удалиться, дабы не портить вам трапезу!

— Бросьте! — взмахнул кружевными манжетами губернатор. — Молодые женщины столь же капризны, как и очаровательны. Я не чувствую себя ущемлённым и не советую вам брать это в голову. Выдайте ее замуж, юноша, и дело с концом. Будем считать, что этой сцены не было. Верните к нам очаровательную мисс Файнс, я помогу вам в поисках дяди!

— Вы... поможете нам? — пробормотал Гектор с неподдельной растерянностью.

— Конечно. У меня есть перепись населения всего Сент-Кристофера, которую проводили в январе. Если ваш разыскиваемый родственник здесь, вы это узнаете в считанные минуты. Вам не придется мотаться по здешним холмам.

— А... Да... Это было бы замечательно. Мы планировали осмотреть окрестности, поспрашивать жителей...

— Я упрощу вам задачу, мистер Файнс... Как зову вашего дядю?

— Его? — переспросил Гектор, мучительно думая, что надлежит делать, и, извинившись, вышел.

— Джейн! — позвал он девушку, которая по-прежнему стояла в гостиной у окна. — Возможно, наши поиски скоро окончатся! Мистер Сабрекс поможет нам!

Она резко обернулась:

— Поможет? Зачем? То есть, как?

— Господин губернатор хочет посмотреть в поимённой записи населения. Идем же за стол, я больше не сержусь, дорогая сестра!

Джейн смирila его уничтожающим взглядом, но повиновалась.

Перед губернатором острова уже лежал потрепанный журнал в засаленном кожаном переплете.

— Здесь очень ценные сведения, как понимаете — слащаво начал градоначальник, цепляя на нос пенсне. — За последние несколько десятилетий. Включая некоторые решения по налогам... Ну да неважно. Как зовут вашего дядю?

На лице Джейн появилось напряжение, она вопросительно взглянула на якобы брата, и тот щелкнул языком, слегка сползая на стуле. Думая, что ответить, он встретился с пытливым взглядом губернатора и выдохнул:

— Лоуренс. Сэр Джон Лоуренс.

В столовой воцарилась пугающая тишина.

— Вам повезло! Ваш дядя на Сент-Кристофере!

Барбадос.

Пожилой джентльмен в домашнем костюме и колпаке сидел в плетеном кресле на веранде своего дома, когда перед ним появился лакей.

— Прибыл лорд де Моубрей! — сообщил он господину, и тот поспешно встал с места, чтобы приветствовать вошедшего.

— Реджинальд! Сынок! Не захватил с собой моего внука?

— Эдвард спал, когда я ушел, мистер Стортон. Но вы всегда можете навещать его. В моем доме вы желанный посетитель в любое время.

— Как и ты здесь... — он жестом предложил Реджинальду сесть и занял свое место, подвинув под ноги маленький стульчик. — Ты ведь понимаешь, мальчик мой, я заменял Элизабет отца, это же я отдал тебе ее руку, и мое сердце разбито горем. Племянница была для

меня всем. Теперь у меня остались только ты и маленький лорд де Моубрей. Прикажешь что-нибудь принести?

— Не стоит беспокойства, — Реджинальд положил шляпу на край столика для газет и перекинул ногу на ногу. Расшитый красными нитками костюм выгодно подчеркивал его холерное лицо, глаза были слегка прищурены.

— Мистер Стортон, сэр... Я к вам сейчас явился не как к родственнику...

— Ах, вот оно как! — усмехнулся тот. — А как к губернатору? В таком случае, милорд, вам следовало заранее договориться о приеме. А то я встречаю благородного дворянина, Реджинальда де Моубрея, сына моего предшественника, в халате и чепце! Совсем из ума выжил!

И он хрипло расхохотался, довольный своей шуткой, затем кивнул.

— Выкладывай, сынок.

— Вы же присутствовали при чтении завещания моего отца. Кроме меня, еще вы и моя мать знаете, что в нем упоминалось... Я не считаю своей покойной жены, как понимаете.

— У тебя есть информация про того парня?

— И да, и нет. Поэтому и пришел. Возможно, понадобятся деньги, чтобы его разыскать.

Мистер Стортон вздохнул:

— Добрый ты человек! Сдался тебе этот индийский вояка? Пропадет пропадом где-нибудь в Африке — так и не твоя это работа!

— Это значит «нет»? — уточнил Реджинальд.

— Бог с тобой! Помогу чем смогу, на отсутствие денег не жалею, что уж... Не тебе мне напоминать, что, будучи в губернаторском кресле, можно обеспечить своих потомков до четвертого колена, если смотреть на ситуацию трезвым рассудком, — усмехнулся мистер Стортон, почесав сморщенный подбородок, и спросил: — Не получал сведений о матери?

— Только то, что в Англии она не появилась.

— Тогда, боюсь, тебе придется признать тот факт, что леди Кэтрин мертва. Прости, что говорю тебе это вот так, Реджинальд, но ты же сам понимаешь... К тому же, ты упоминал, что, убегая из дома, твоя мать забрала с собой все золото и драгоценности, какие могла. Это крайне странно для женщины с психическим расстройством. Не сильно удивлюсь, если когда-нибудь всплывет, что именно эти деньги и стали причиной того, что о ней нет вестей почти два года...

Реджинальд ничего не ответил, изучая свои башмаки, затем встрепенулся:

— Угостите сигарой, сэр?

...Когда спустя несколько часов Реджинальд вернулся домой, то, едва бросив на руки лакею шляпу, поспешил на второй этаж. На пути ему встретилась молодая женщина, в которой нетрудно было признать одну из тех, в ком текла горячая кровь жителей Пиренейского полуострова. На вид ей было едва ли чуть больше двадцати лет: жгучие черные глаза и такие же волосы, собранные довольно небрежно и частично лежавшие на плечах. Смуглая кожа с красными губами и тонкая талия могли свети с ума любого, и было очевидно, что молодой лорд де Моубрей исключением не стал. На руках она держала мальчика, которому было около двух лет. Он увлеченно играл бусами на женской шее, но при виде отца протянул к нему руки.

— По всей видимости, ему приснился кошмар, — сказала воспитательница с заметным испанским акцентом. — Мне стоило больших трудов успокоить его. Признаться, я думала, что вы в своем кабинете, милорд.

— Навещал губернатора Стортон... — ответил Реджинальд, прижимая к себе ребенка.

— О! Вот как!

Молодой человек вдруг рассмеялся:

— Моя милая Флорибель! Я слышу в твоём голосе ревность?

— Он — дядя твоей покойной жены. Вы говорили о ней?

— Я стараюсь не вспоминать об Элизабет, — он коснулся губами ее лба. — И уж кому, как не тебе, знать, что я ее никогда не любил.

— Ты можешь жениться второй раз и кто знает...

— Зачем? — Реджинальд взял ее за округлый подбородок, заставляя посмотреть на себя. — У меня есть наследник и любимая женщина, мне вовсе необязательно вступать в брак и всё усложнять. По крайней мере, сейчас я могу не прятать нашу страсть, правда?

Не дожидаясь ответа, он направился в свои покои, играя с сыном, который был на его руках, а по губам расплывалась счастливейшая улыбка родителя, который души не чает в своем ребенке.

— Вам повезло, ваш дядя на Сент-Кристофере! — объявил мистер Сабрекс.

— Как?! — хором воскликнули его гости, но Гектор тут же поправился:

— Правда? Вы не шутите?

— Нет, — на губах губернатора повисла сморщенная улыбка. — Ваш дядя уже старик, не так ли?

— Да, — ответила Джейн и тут же мысленно отругала себя за поспешность.

— Судя по записям, он живет в городе. Так что обходить весь остров вам не придется, и вы можете отправиться к родственнику завтра утром.

... — Гектор, черт тебя раздери! — прошипела еле слышно Джейн, когда они возвращались домой. — Ты бы еще имя Джона Смита брякнул! Ты что, не мог сказать, что дядюшка был назван в честь спасителя его отца, служившего сипаем², и зовут его Ваджаменапштра?!

— Простите, капитан, — с легким сарказмом ответил молодой человек, — а вы сами озвучить имя родственника не могли? — и прибавил уже спокойно: — Я вспомнил одного из членов нашего экипажа, который умер еще до появления тебя... У меня не было времени сообразить, что это имя довольно простое! Эй, а где Рундук?

Джейн остановилась и обернулась. Улица была погружена в темноту, лишь огонь в окне одного из домов давал слабую полоску света.

— Том! — негромко позвала девушка.

— Я здесь, леди Джейн! — прогремело над ухом, и она чуть не подпрыгнула от испуга.

— Боже! Тебя в ночи плохо видно!

— Том не хотел пугать леди, Том идет следом.

— Топай громче, хорошо?

— Том ходил на охоту дома, Том умеет быть незаметным, — пробубнил гигант.

— Это хорошее умение, но я разрешаю тебе напоминать о своем присутствии и громко сопеть хотя бы, — шевельнула бровью Джейн и снова обратилась к Гектору. — Кстати, ты подслушал хоть что-нибудь, когда мы с тобой вышли из столовой?

— А то! — крикнул молодой человек с усмешкой. — Например, то, что господин губернатор — старый пень с дурной памятью. Поэтому, если завтра он снова позовет нас к себе и станет спрашивать, кто мы такие, я не удивлюсь! — и добавил: — Надеюсь, нас ни в чем не подозревают. И хорошо, что я не Эриан Грин.

— А кто это?

— Сам не знаю. Офицер в отставке, которого некто с Барбадоса просит не выпускать с острова. По всей видимости, вояка что-то натворил...

² наёмные солдаты в колониальной Индии, рекрутировавшиеся европейскими колонизаторами из числа местного населения

— Плевать! Ты лучше ответь, что мы будем делать с нашим дядюшкой?

— Как что? Пойдем к нему, убедимся, что это не тот человек, которого мы ищем, и выразим свои сожаления по этому поводу...

— А где в этом плане необходимость объехать все деревни на побережье? — саркастически усмехнулась Джейн. — Или ты уже успел забыть, зачем мы здесь?

— ... А потом, — упрямо продолжал молодой человек. — Мы поищем какую-нибудь наемную клячу с повозкой и отправимся любоваться местными зарослями и береговой линией. Хотя вообще-то, генератор планов у нас ты.

— Мне больше удастся предлагать взятки и проводить разведку, чем пускаться на поиски родни! — парировала она.

Рано утром молодые люди, наскоро позавтракав, вышли на улицу, не желая терять ни минуты. Том следовал чуть поодаль, возвышаясь за спиной Джейн словно скала, и на его черном лице по обыкновению не отображалось никаких эмоций. Ночь он провел на полу возле комнаты хозяйки, и, судя по всему, чувствовал себя бодрым и отдохнувшим, чему мгновенно позавидовал Гектор, вспомнив, как кошмарно ему спалось на жесткой кровати.

— Итак, — объявил он, предлагая локоть своей спутнице, — поспешим к дядюшке Джону, который наверняка еще спит. Но зато не спят уличные собаки, что на нас таращатся из вон той подворотни.

Джейн опасливо оглянулась, и тут за ее спиной раздался бас:

— Том не боится животных, Том защитит леди.

— А меня? — возмутился Гектор, сдвигая на затылок шляпу.

— Белый мужчина должен уметь спасаться.

— Вот спасибо! В таком случае, я спасусь бегством! И не надо так на меня смотреть, я люблю пушки, золото и корабли, а не изображать из себя умного клерка.

— У тебя получается! — усмехнулась Джейн и, приподняв платье, ускорила шаг.

Улица выглядела узкой и пустой. Неровные булыжные камни, устилавшие мостовую, были скользкими от едва рассосавшегося тумана. Город только очнулся от ночного сна, и утреннюю тишину постоянно разрывал стук открывающихся ставен. Две облезлые бездомные дворняжки трусили за заезжими гостями, но каждый раз останавливались, если на них оборачивался идущий последним Том. Когда раздался перезвон колоколов, Джейн замерла и повернулась в сторону видневшихся на холме церковных шпилей.

— Что такое? — не понял Гектор и съязвил: — Мы туда не пойдем, я не готов исповедоваться...

По губам девушки скользнула грустная улыбка.

— Тогда на Сент-Джорджесе... Четыре года назад. Церковь тоже стояла на вершине холма. Прошел дождь, и дорога была мокрая...

— Не впадай в уныние, капитан Финн, у нас нет на это времени, — ободряюще сказал Гектор через пару мгновений. — Где-то прямо тут должен жить наш мнимый дядюшка...

И тут же крякнул:

— Кажется, к нему уже и без нас родственников понаехало!

Молодые люди многозначительно переглянулись.

Перед домом, где по их информации проживал Джон Лоуренс, народу собралось немало. Не менее десятка человек оживленно беседовали, какой-то мужчина выкрикивал фразы из окна. Однако по первому взгляду понять причину происходящего было трудно.

— Простите, — обратился Гектор к одному из горожан, — здесь ли проживает мистер Лоуренс?

— И да, и нет. Он умер ночью.

— Как? Почему?

— Так вы столько бы пожить попробовали, молодой человек! — хохотнул кто-то в толпе.
— Этот старый скряга, наверное, продлевал себе жизнь золотом, но никто не вечен!

— Молчи! — прошипела Джейн, оттаскивая мнимого брата в сторону. — Всё, наша партия сыграна. Этим людям не надо знать, что мы якобы племянники скончавшегося. А то начнется то ли делёж его сбережений, то ли участие в похоронах. Ты прав, у нас нет времени на уныние, завтра вечером, если мы не дадим сигнал, «Береговая чайка» уйдет из этих вод.

Гектор покосился на сборище зевак.

— Пожалуй, ты права. Губернатору вряд ли побегут срочно докладывать о смерти какого-то старикашки, а к тому моменту, как к Сабрексу поступят эти сведения, я надеюсь быть на борту нашего корабля. Эту часть спектакля мы исполнили. А сейчас нам надо отыскать какой-нибудь транспорт. Надеюсь, ты умеешь управлять лошадьми? Потому что в списке моих умений значится калить ядра, прицеливаться из орудий и стучать молотком.

История с мнимым родственником разрешилась благополучно для Джейн и ее приятеля. Почти час у них ушло на то, чтобы добыть в свое распоряжение дряблую кобылу с телегой. Лошадь была уставшей. Ее впалые бока свидетельствовали о том, что она вряд ли расположена проявлять чудеса прыти, в больших глазах царило равнодушие. Когда животное впрягли в маленькую скрипучую повозку с одним узким сиденьем, оно даже не сразу сдвинулась с места, будто не почувствовав вожжей.

— Ну, давай, ретивая, — пробормотала Джейн, похлопав кобылу по крупу, и сняла с головы шляпку. — Ты обошлась нам в аренду немногим дешевле породистого рысака, на котором разъезжал Реджинальд де Моубрей в те времена, когда я была юной дурочкой.

Солнце ползло все выше и выше по голубому небу. По узкой проселочной дороге, поднимая пыль, неспешно катился провинциальный фаэтон, которым правила девушка с непокрытой головой, и ее светлые, чуть растрепавшиеся волосы, поблескивали среди густой растительности. Рядом сидел молодой человек с практически белыми бровями. Подпрыгивая на кочках, он что-то бормотал себе под нос про жизнь офисных сурков, а, гулко шлепая босыми ступнями по земле, следом за повозкой бежал крепкий негр. Том отказался ехать, объяснив это тем, что перегруженная лошадь не сможет развить большую скорость, а он вполне способен передвигаться сам. Плотный рой насекомых преследовал эту процессию, понемногу теряя к ней интерес. На голубом небе висело жидкое длинное облако.

— Я тебе же не рассказал до конца ту историю с контрабандистами славной доброй Англии? — вдруг начал Гектор. — Если коротко, то две банды начали драться за товар.

— Драться? То есть, с оружием?

— Еще как! Куча убитых и раненых! Тюки с чаем забрали победители... В общем, в Европе наше дело прибыльнее, но опаснее, — хохотнул молодой человек. — Свои же норовят голову оторвать!

— Завтра поедем на другую сторону острова, — сказала Джейн после короткой паузы.
— Правда, придется снова искать лошадь. Эту нам уже не дадут.

— Я вообще думаю, — пробормотал Гектор, покосившись на трусившего за телегой Тома, — может, мы зря платили за эту убогую копытную клячу. Рундук вон какой здоровый и ему хоть бы что...

— Мистер Файнс!

— Не, ну правда!

— Запрячь невольника в оглобли — это, по-моему, еще ни один сумасбродный рабовладелец не реализовал. Меняй деятельность. Продавай эту идею вместе с живым товаром.

Гектор сделал гримасу, означавшую нечто вроде отвращения:

— Законная торговля — это скучно. А черных пока еще контрабандой не завозят. До этого надо как минимум сие дело запретить.

— Судя по тому, что мы наблюдаем, — шевельнула тонкой бровью Джейн, — власть пытается запретить все, что только возможно, в своих собственных интересах. Только почему-то страдают обычные люди.

— Поэтому на помощь приходим мы! — Гектор хлопнул ладонями в воздухе. — Так что, контрабандисты не плохие, а как раз наоборот.

По левую руку путешественников показалась блестящая морская гладь. Дорога, петляя, потянулась в гору.

Около пяти лет назад. Барбадос.

Джейн Олдридж, до крови обдираясь о виноградную лозу, пробиралась в сад губернатора де Моубрея. Расцарапанная рука саднила, но терзаемая любопытством девчушка этого даже не замечала. Вот уже два дня ей не удавалось увидеть любимого Реджинальда, и это мучило ее настолько, что она решила проникнуть в чужой двор, надеясь утолить зов сердца. Возможно, в любой другой день она побоялась бы находиться возле особняка губернатора, не подготовив достаточно внятного объяснения на случай, если ее обнаружат, но сегодня все было иначе. В порту стоял корабль, а в доме градоначальника были гости. Это означает всем сегодня не до неё.

Джейн всю сознательную жизнь прожила на Барбадосе. Она привыкла к судам в гавани и никогда не интересовалась, кто и с какой целью прибывает сюда. В силу юности и истинно женских интересов ее не озадачивала мысль о том, что какое-то из ее платьев сшито из запрещенной к ввозу ткани, или почему же к обеду у них дома не всегда имеется определенное вино. Она лишь знала, что большинство кораблей привозят какие-то товары на продажу, и это казалось для неё обыденным. Сейчас же сердце жаждало увидеть Реджинальда, и она решила воспользоваться суматохой в доме губернатора, чтобы утолить свою любовную тягу.

— Я аккуратно, — прошептала Джейн самой себе, на цыпочках подкрадываясь к окну. — Меня никто не заметит, все заняты, я только посмотрю и сразу же уйду... Надеюсь, Реджинальд здесь. Ах, только бы он не был болен!...

Сад был пустым в этот час. В воздухе настойчиво кружилось какое-то насекомое. Далеко за деревьями маячила униформа дежурного солдата, который медленно ходил туда-сюда.

Джейн на мгновение напряглась: она не замечала ранее, чтобы этот дом охраняли среди бела дня. А если ее обнаружат или примут за воровку? Как она вообще объяснит свое пребывание здесь? А что, если кто-нибудь догадается, что ей на самом деле надо?

По круглому лицу поплыла краска: какой стыд! Но она не может вернуться к себе ни с чем. Одно мгновение! Один взгляд на Реджинальда — и все! Этого будет достаточно!

И юная девчушка привстала на носки кожаных туфель так сильно, как только могла, стараясь получше рассмотреть гостиницу через распахнутое окно.

Внутри происходил разговор на повышенных тонах, но молодого лорда де Моубрея среди собравшихся не было. Взгляд зеленых глаз Джейн выхватил орлиный профиль старика губернатора, плечи которого были усыпаны пудрой от парика. Рядом сидел сутулый заместитель. Двух других мужчин она видела впервые и сразу поняла, что они из тех, кто прибыл на корабле. Один из них — молодой человек лет двадцати пяти, одетый в расшитый лентами ярко-синий

костюм, вальяжно расположился в кресле, второй — уже пожилой господин с широкой неухоженной бородой — стоял у стены, держа под мышкой небольшой сундучок.

— Этого не было в уговоре! — заявил он хрипло, и Джейн вздрогнула, внезапно очнувшись от всех своих размышлений. Она поняла, что спор, свидетелем которого она случайно стала, приближался к своему апогею.

— Здесь правила устанавливаю я, — донесся скрипучий голос губернатора де Моубрея.

— Черта с два! — воскликнул молодой моряк в синем костюме, вскакивая с места: — Вы давали слово, милорд! Десять процентов!

— Двадцать пять, капитан, — цинично бросил тот.

— Вы — вор!

— Ошибаетесь! Вор здесь вы и ваша шайка бродяг! Вы забываетесь, любезный!

— В таком случае сделка отменяется! Стефферсон, мы уходим!

— Кажется, вы забыли, капитан Финн, — полетел ему в спину голос де Моубрея, который как бы между прочим вынул часы из нагрудного кармана и поиграл ими, — что вы на моей территории. В доме и в порту полно солдат, пушки на городских стенах тоже неплохие, как понимаете... Ваше гнилое корыто затонет быстрее, чем я закончу с обедом.

Прочитав в этих словах прямую угрозу, оба моряка бросились к выходу.

— Быстро на корабль! — крикнул один.

— Солдаты! Взять их! — заорал не своим голосом де Моубрей.

Джейн обуял самый настоящий страх. Она отпрянула от окна, но не удержалась на ногах и рухнула в траву. В доме захлопали двери, затопали чьи-то сапоги, по улице пронёсся пронзительный свист. Перепугавшись еще сильнее, юная девушка, вскочила и, путаясь в платье, бросилась убежать. От охватившего ее ужаса она не понимала, что делает, ей казалось, что прямо сейчас начнется стрельба и ее попросту убьют. Волнение и плохое знание чужого двора сыграли свою жестокую роль: она побежала не назад, в сторону забора из виноградной лозы, а к калитке, ведущей на улицу.

Неожиданно из-за деревьев ей навстречу выскочил какой-то мужчина, и Джейн пронзительно взвизгнула, узнав того самого моряка в синем костюме, которого губернатор назвал капитаном. Секунда, во время которой они смотрели друг на друга, длилась целую вечность. Незнакомец бросился к Джейн, взвалил ее на плечо и побежал прочь.

— Папа! — завизжала девушка что есть мочи, и из ее глаз брызнули слезы. — Помогите!

Она сделала попытку расцарапать своего похитителя ногтями, но это не удавалось. Ее голова болталась, перед глазами мелькала земля. Все слилось в один огромный ком: крики, топот ног, хлопанье дверей, брань.

— Не стреляйте! Там моя дочь! — услышала она полный мольбы и отчаяния крик отца и потеряла сознание.

Погода на Сент-Кристофере в конце года была не сильно знойной, воздух казался плотным. Лошадь, лениво помахивая хвостом, тащила повозку, в которой сидели Джейн и Гектор. Рой мух вяло преследовал Тома, бежавшего за телегой в десяти шагах. Долина, простиравшаяся впереди, казалась пестрой от цветущих в ней растений, где-то, будто совсем близко, шумел прибой. Джейн держала вожжи, погруженная в свои мысли, Гектор дремал, неловко уронив голову на грудь, и шляпа его медленно сползала на лоб. Время, казалось, остановилось.

Но внезапное происшествие нарушило всю эту лирическую картину.

Из кустов прямо перед мордой лошади выпрыгнул какой-то крупный грызун. Заржав, словно племенной породистый жеребец, старая кобыла в ужасе встала на дыбы, захрапела и

помчалась вперед с такой скоростью, что Джейн от неожиданности уронила поводья, а Гектор едва не свалился на землю. Телега с грохотом понеслась по пыльной дороге, подпрыгивая на ухабах, а следом за ней летели отчаянные гортанные вопли Тома.

Остановить эту дикую скачку возможности не представлялось: вожжи болтались в дорожной пыли, лошадь все неслась вперед, не уменьшая прыти и прижав уши к голове. Гектор, выкрикивая довольно витиеватую брань, оседлал скамейку, пытаясь при этом удерживать свою спутницу. Повозка отчаянно кренилась и подскакивала, спрыгнуть с неё без риска свернуть себе шею было нельзя. Джейн без остановки визжала, стараясь не свалиться, а, когда увидела впереди морскую гладь, поняла, что где-то рядом обрыв.

— Только не умирать! Не сейчас! — вскричала она в отчаянии, и в этот момент раздался грохот выстрела.

...Лошадь, сражённая пулей в голову, рухнула на землю, телега остановилась так резко, что ее пассажиры лишь чудом не вылетели из неё.

— Святая мать! — ахнула Джейн.

Со стороны леса к ним приближался человек, в руках которого еще дымились охотничье ружье.

...Это был молодой мужчина с остроконечной бородкой и непокрытой головой. Высокий, с солдатской выправкой и тщательно собранными в хвостик черными волосами. На вид ему было около тридцати. Оливковый же цвет кожи выдавал в нем англо-индийца. Он обеспокоенно посмотрел на Джейн и Гектора, которые от волнения не могли вымолвить ни слова, затем перевел взгляд на убитую лошадь и грустно улыбнулся:

— Другого варианта не было, она несла вас к пропасти. Все целы? — осведомился он на английском, с манерой, столь характерной для жителей восточных колоний Британии.

— Спасибо! — выдохнула Джейн. — Небо послало чудо в вашем лице...

— Вообще-то у меня есть пистолет, — вдруг вспомнил Гектор и прибавил: — В номере, в саквояже.

И внезапно громко расхохотался нервным смехом.

Незнакомец подал Джейн руку, помогая сойти на землю.

— Не пострадали? Вам нужна помощь, мэм?

— Нам теперь нужна новая лошадь, — буркнул Гектор. — И желательно более устойчивая к потрясениям. Благодарю, вы очень меткий стрелок, мистер...

— Грин. Эриан Грин.

— Тот самый?

— Простите, что вы сказали? — новый знакомый вскинул тонкие брови, и его орлиный профиль будто стал острее.

На помощь в этой неловкой ситуации, сам того не подозревая, пришел Том, который, шумно топая, вбежал на пригорок. Глаза его были широко раскрыты, по лбу ручьями тек пот. По всей видимости, выстрел перепугал его сильнее внезапно сорвавшейся лошади, потому что, увидев Джейн целой и невредимой, он мгновенно остановился и глупо заулыбался.

— Я в порядке! — крикнула ему девушка и добавила: — Спасибо этому джентльмену, — и тут же пояснила: — Не удивляйтесь, мистер Грин, это преданный мне раб, который следовал за повозкой.

— Меня покоряют люди, знакомые с чувством долга, — повел бровями молодой человек и осведомился: — Могу я чем-то помочь вам? Я уже третий месяц здесь живу, обошел весь остров не один раз. Вы направлялись в деревню?

— Мы вчера прибыли на Сент-Кристофер, — ответила Джейн, пытаясь привести в порядок растерзанную прическу. — И отправились на прогулку. Она чуть не стала последней.

— Значит, вам необходимо будет еще и вернуться назад. Город не очень далеко, но это кажется таким для выносливого мужчины, а не для дамы, — задумался Эриан. — Я могу проводить вас до деревни, там можно будет отыскать лошадь.

— И сколько нам идти? — поинтересовался Гектор и пробормотал: — Я потерял шляпу...

— О, я тоже! — нервно хохотнула Джейн. — Но могла свернуть себе шею, поэтому не сильно переживаю за часть гардероба.

— Вы очень стойкая, мэм, — улыбнулся Эриан. — Я был готов к тому, что вы упадете в обморок...

— Вы правы, — двусмысленно заметила она. — Раньше падала. Что ж, мистер Грин, ведите нас в деревню.

— Там есть трактир, — обратился новый знакомый к Гектору, когда процессия двинулась по высокой траве. — Надеюсь, ваша супруга не очень оскорбится таким заведением. Ей надо будет где-то отдохнуть, пока мы с вами поищем лошадь.

— Мы не пара, — поправил его молодой человек. — Простите, не представился. Гектор Файнс. Моя сестра Джейн.

Та поймала на себе заинтересованный взгляд их провожатого и демонстративно отвернулась, изучая раскинувшуюся перед ними картину природы.

— В этом трактире есть какое-нибудь годное питье? — как бы между прочим уточнил Гектор через пару минут.

— Вполне. Миссис Дэвис не продает разбавленную гадость, если вы это хотите знать.

При этих словах Джейн и Гектор переглянулись словно по команде.

— «Трактир и миссис Дэвис, — словно сказали они другу другу глазами. — Мы идем туда, куда нам и надо!»

Через пару минут все трое выбрались на дорогу. Теперь узкая тропа повела их вниз по склону. Позади, отставая на несколько шагов, следовал Том, и его лицо, как всегда, ничего не выражало.

— Бухта, — произнесла Джейн, изображая, будто ее интересует исключительно открывавшийся вид на морскую гладь. — Мистер Грин, вы не знаете, здесь есть рифы?

— Вроде берег безопасный, тут на промысел выходит много местных рыбаков. Но я не моряк, мисс Файнс, я — офицер.

Джейн снова многозначительно посмотрела на Гектора, которого держала под локоть.

— «Очень удобная бухта, — словно сообщало ее лицо. — „Береговая чайка“ может подойти как можно ближе и ее не заметят из форта».

Молодой человек кивнул, а сам осведомился вслух:

— А вы, мистер Грин, судя по всему, не родом отсюда?

— Я даже никогда ранее не был в Вест-Индии, — улыбнулся тот. — Моя родина — Мадрас³. Я вышел в отставку и теперь направляюсь на Барбадос.

Джейн хотела что-то спросить, но почувствовала, как Гектор дернул плечом, по всей видимости, прося ее промолчать, и дальше процессия двигалась молча. Впрочем, через десять минут показались деревенские постройки, и Эриан снова заговорил, обращаясь к Гектору.

— Трактир будет сразу по правую руку. Его хозяйка приличная женщина. Думаю можно будет оставить вашу сестру с ней, а мы попробуем отыскать лошадь.

— Я не хочу вас затруднять, сэр, — возразила Джейн, мило улыбаясь. — Совершенно не вижу необходимости, чтобы вы из-за нас смешивали свои планы. Вы нам очень помогли, дальше мы справимся.

³ город на юге Индии

— Вы меня не утомили. Сочту за честь сопровождать вас до города, — ответил Эриан, не заметив, как мнимые брат и сестра в очередной раз переглянулись, и Гектор театрально закатил глаза

Деревня ничем не защищалась от внешнего мира. Огромные груды камня, которые в прошлые времена были стеной, и висевшая на столбе шкура какого-то зверя, по всей видимости, волка, напоминали о том, что эта местность может быть не столь безопасна, как кажется с первого взгляда. Несколько десятков домов были хаотично разбросаны в низине, а на склоне холма паслись овцы. Старик, сидевший на ступеньках своего жилища, поднял глаза на ново-прибывших, кивком головы поздоровался с Эрианом и снова продолжил набивать трубку.

— Он абсолютно глухой, поэтому можете ничего не говорить — заметил молодой человек Гектору и жестом указал на двухэтажную постройку с флюгером наверху.

— Нам сюда.

Джейн вскинула голову, ища вывеску, и по ее губам поплыла восторженная улыбка. «У Кэт» — было выведено краской на огромной доске рядом с выжженными пивными кружками. Что ж, случай привел их именно в то место, которое они искали.

Широкая дверь отворилась без скрипа, будучи добротнo смазанной. Устало зазвенел колокольчик, оповещаая о прибытии гостей. В просторном зале, довольно хорошо освещенном за счет нескольких окон с распахнутыми ставнями, никого не было. На одном из больших столов высилась гора немытой посуды, которую не успели унести. Где-то за стенкой, по всей видимости, на кухне, шел яростный спор. На второй этаж вела короткая, но изогнутая лестница, наверху которой стояла дама с величественным лицом.

На вид ей было чуть больше сорока пяти, и в молодости она явно была привлекательна, о чем свидетельствовали выразительные глаза и тонкие руки. Строгое, но со вкусом пошитое платье, не сразу давало представление о том, что женщина — владелица пивного заведения, а не супруга какого-нибудь сельского доктора. Ее припудренные волосы были тщательно уложены в купол, чепца на голове не имелось.

— Миссис Дэвис, — обратился к ней Эриан, — случилась неприятность. Взбесилась лошадь, которую мне пришлось убить, иначе бы она сорвалась в пропасть вместе с теми, кого везла. Я обещал помочь, но тут девушка и ей нужно отдохнуть... А я пока попробую навести справки, — добавил он, и, вежливо поклонившись своим спутникам, вышел.

Владелица заведения деликатно кивнула, растягивая губы в приветливой, но сдержанной улыбке, и тут увидела Джейн. Та в свою очередь изменилась в лице, с которого сползло выражение нарочитой беззаботности. Обе дамы смотрели друг на друга в таком изумлении, что забыли дышать, в глазах застыли испуг и растерянность. Через пару мгновений воздух прорезали два возгласа:

— Леди де Моубрей?!

— Джейн Олдридж?!

Открыв глаза, Джейн уставилась в незнакомый потолок, обитый серым сукном, и резко села на кровати. Судя по всему, она находилась на корабле: ощущалась легкая качка, в стекле иллюминатора блестела морская гладь, где-то за переборками слышались голоса и топот. В каюте больше никого не было. Большой письменный стол, заваленный чертежами и какими-то приборами, кресло, два стула, а также стол поменьше, который, кажется, служил для приема пищи, шкаф, несколько сундуков — вот и вся скромная обстановка этого помещения.

Джейн в страхе оцупала себя. Очевидно ее никто не тронул: платье было цело. Во рту ощущался привкус горечи, голова кружилась. В памяти стали всплывать последние события.

Вот она пробирается к дому губернатора де Моубрея, вот становится свидетелем ссоры, бросается бежать... Появляется человек с прибывшего в гавань корабля. Он хватается за нее и уносит, затем голос ее отца умоляет не стрелять...

Папа!

Джейн вскочила на ноги и бросилась к иллюминатору, но не увидела ничего, кроме сверкающей водной поверхности.

Ее похитили! Оторвали от дома! Она совсем одна в руках негодяев!

К горлу подступил комок, от которого перехватило дыхание и засвербело в носу. Еще мгновение — и девушка бы разрыдалась, но тут снаружи прозвучали шаги и дверь осторожно приоткрылась, словно входящий хотел убедиться, не мешает ли он.

— Пришли в себя? Это был затяжной обморок, я успел забеспокоиться... — вежливо заметил вошедший, снимая шляпу.

Теперь Джейн смогла получше рассмотреть того, в ком узнала своего похитителя.

Это был моряк со светлыми, отливающими рыжиной волосами, широкими бровями и хитрыми глазами, смотрящими на неё через легкий прищур. Высокого роста, отлично сложенный молодой человек был идеально выбрит, а безупречно сидевший расшитый серебряными нитями костюм придавал ему франтоватый вид.

Пауза была бесконечной. В воздухе застыло напряжение.

Джейн первая совладала с волной эмоций. Обшарив вокруг глазами, она бросилась к письменному столу, схватила заточенное перо и сжала его в кулаке.

— Не приближайтесь! — выкрикнула она запальчиво. — Если вы подойдете, я...я...

— Вы же видите, что я и не собираюсь этого делать, мисс, — ответил незнакомец, пожав плечами. — Вы в отчаянии и перепуганы. Это придает вам силу и ловкость, а в мою картину мира не входит драка с женщиной. К тому же, я не хочу рисковать своей жизнью, это неразумно. Я и так сегодня чуть не подставил свою команду...

— Кто вы такой? Что вам от меня нужно?

— Уже ничего.

— Что?!

— Это не то, о чем вы подумали. Вы в самом деле считаете, что я краду девушек, а потом пользуюсь ими, пока они в обмороке? Мне двадцать шесть, я вполне недурен собой, недостатка в женском внимании у меня нет... Я приношу извинения за все, что вам пришлось пережить, но мне пришлось взять вас на борт как заложницу.

Джейн проглотила ком в горле. Этот спокойный дружеский тон обезоруживал, ей мгновенно перехотелось устраивать истерику и скандалить. Она бросила грустный взгляд на однообразный пейзаж, который виднелся в иллюминаторе, и прошептала:

— Я хочу домой...

— Мне жаль.

— В таком случае, господин похититель, что же вы желаете со мной сделать, если изображаете тут благородного джентльмена?! — вскричала она.

— Видите ли, миледи, я вынужден был вас схватить, чтобы иметь возможность безопасно уйти с Барбадоса — только и всего. Ваш отец — старый плут и вор, я не мог рисковать не только сделкой, но еще и экипажем. Мы все были в опасности. А когда я увидел вас, у меня созрел безумный план, что губернатор не отдаст приказа стрелять, если на борту «Береговой чайки» будет его дочь.

Повисло молчание.

Джейн медленно посмотрела налево, затем направо, словно надеясь найти там подсказки.

— Какая дочь? — растерялась она. — У лорда де Моубрея нет никакой дочери, — и тут вздрогнула, озаренная. — Я не дочь губернатора! Вы с ума сошли, сэр!

Снова образовалась пауза.

— Нет? — уточнил молодой человек в сомнении.

— Меня зовут Джейн Олдридж! Мой отец — судья! А вы — идиот!

— В таком случае, что же вы, мисс Олдридж, делали в саду губернатора?

Девушка вспыхнула:

— А вас это не касается! Верните меня домой!

— Не могу.

— Ах, вот как!

— И даже объясню, почему, — он положил шляпу на стол и слегка прошелся по каюте. — Давайте я повторю еще раз. Я не разбойник и не злодей. Я веду честную жизнь контрабандиста, если это определение применимо к моему занятию, не воюю с женищинами и не беру их силой. Я, видите ли, занимаюсь торговлей, но меня волнуют безразмерные пошлины, на которых наживаются люди, наделенные властью. Я всегда держу свое слово, но так поступают не все. Старый пень по имени лорд де Моубрей начихал на уговор и хотел поживиться за мой счет. Я же случайно наткнулся на вас в саду, когда пришлось срочно бежать, и предположил, что вы — дочь губернатора. Поэтому схватил вас, как охранный талисман. Талисман сработал, нам никто не помешал покинуть гавань. И уже неважно, кто ваш отец, помогло само ваше присутствие на борту. Я бы и рад вас вернуть, но, как понимаете, это невозможно, нас сразу пустят ко дну. А сейчас корабль в открытом море, мне не хватит смелости посадить вас в шлюпку и дать в руки весла: это будет убийством и не сочетается с моей работой.

Он внезапно замолчал, и Джейн ощутила дрожь во всем теле.

— Значит... — пробормотала она. — Я в вашем плену?

— Как минимум, вы в моей каюте... — хохотнул он.

— В вашей? — девушка посмотрела по сторонам и обожгла его свирепым взглядом. — Вот, значит, как!

Молодой человек снова расхохотался:

— Почему вы заставляете меня повторять дважды, мисс Олдридж? Я не овладеваю женищинами без их на то согласия. Запомните уже это. Надо же было где-то разместить вас, поэтому отдаю вам то, что могу... Теперь это будет ваша каюта. Ну а мне придется поискать себе другое место на это время, что поделать. И нет, вы не в плену. Если хотите — можете выйти, и даже можете прыгать за борт, я вас не держу.

Джейн какое-то время смотрела в иллюминатор, затем уточнила с долей презрения:

— Я больше никогда не увижу своего отца, да?

— Почему? Я не собираюсь всю свою жизнь таскать за собой даму, пусть и миленькую... Примерно через четыре дня мы будем на Сент-Винсенте. Мы высадим вас там, и вы попытаетесь передать вашей семье сведения о своем местонахождении. Еще раз отмечу: мне жаль, что я подверг вас пережитому ужасу, но выбора не было. Случай толкнул ко мне вас, а я не люблю упускать дары обширной Вселенной! — он надел шляпу и взялся за дверную ручку. — Скоро будет обед, вам его принесут. Рад был познакомиться.

— А мы и не знакомы! — бросила Джейн ему в спину. — Вы так и не сказали, как вас зовут!

В его глазах в очередной раз мелькнули зазорные искорки:

— Капитан Финн. Капитан Питер Финн.

— Леди де Моубрей?!

— Джейн Олдридж?!

Два возгласа пронзили зал таверны. Две женщины смотрели друг на друга с полными изумления глазами. Каждая из них разглядывала другую, задаваясь множеством вопросов. Никто не шевельнулся. Молчание, казалось, было бесконечным. На лице гиганта Тома, который стоял в углу, по обыкновению ничего не отражалось. Гектор же напряжённо посмотрел то на одну, то на другую участницу сцены, затем негромко обратился к Джейн:

— Помощь нужна?

Звук его голоса вернул девушку в реальность.

— Нет. На самом деле, мы здесь за грузом. Те самые сто двадцать фунтов... — ответила она многозначительно.

На благородном лице миссис Дэвис не дрогнул ни один мускул:

— Ах, вот как...

— Да, — кивнула Джейн, стягивая перчатки. — Встреча с мистером Грином и взбесившаяся лошадь — лишь случайность. Мы искали заведение миссис Дэвис, — и она вперила в хозяйку испытующий взгляд.

— Вы по адресу. Миссис Дэвис — это я, — холодно ответила та.

— Ах, вот как!

— А вы, простите, кто, мисс?

Гектор театрально кашлянул:

— Дамы, вы точно уверены, что мне и нашей чернокожей глыбе, — он показал глазами в сторону Тома, — не надо выйти покурить?

— Для начала я бы хотела увидеть груз, — сухо произнесла Джейн, игнорируя его замечание.

Миссис Дэвис в свою очередь обняла себя за локти:

— Вы собираетесь выносить все на себе? — саркастически осведомилась она.

— Я притащилась на Сент-Кристофер, зная, что новый губернатор сотрудничать пока не желает, как раз для того, чтобы вытаскивать на себе тюки!

— Бочки.

— Что ж, все равно. Покажите груз, миссис Дэвис, — и Джейн подчеркнула это обращение с неумолимой иронией. Гектор снова поочередно посмотрел на обеих дам, но ничего не сказал.

Владелица таверны жестом пригласила гостей пройти за собой в противоположный конец залы и указала на люк в полу. Затем откинула крышку, как бы предлагая спуститься.

— Я пойду первым, — заявил Гектор и повернулся к Джейн. — Прикажи Рундуку оставаться тут.

— Если вы мне не доверяете, я спущусь следом, — заметила миссис Дэвис. — В конце концов, в моем возрасте сидеть в погребе с молодым мужчиной — это роскошь, а не угроза.

Джейн подавила смех и еле слышно пробормотала:

— Эта женщина всегда мне казалась интересной, я хотела такую маму...

Сама она последней спустилась в подпол, оставив Тома сторожить входную дверь. Внизу пахло пивом, пылью и крысами. Через люк сверху проникала полоса света. Гектор без труда обнаружил трут и огниво и зажег два небольших факела на стене.

— Ваш груз, — сказала миссис Дэвис, — вон те двадцать бочек.

Джейн критически осмотрела указанный ряд, поглаживая просмоленное дерево. Затем наклонилась и принялась.

— Пахнет спиртным, — заметила она и уточнила: — Двойное дно?

Владелица таверны кивнула и обняла себя за локти. Вид у неё был совершенно невозмутимый.

— «Обожаю воспитание высшего общества, — подумала Джейн. — Она себя так ведет, словно сейчас ничего особенного не происходит».

Они с Гектором проворно осмотрели бочки и пересчитали их.

— Вечером надо будет разжечь костры, чтобы нужное место увидели с нашего корабля.

— Что за судно ожидается?

— «Береговая чайка».

— О! — миссис Дэвис растянула губы в саркастической улыбке и двусмысленно заметила: — Довольно известное в некоторых кругах.

Джейн, понимая, куда она метит, чиркнула слюной между зубов, но ничего не сказала.

Когда все трое выбрались из погреба — причем, Джейн буквально за плечи вытащил Том, который вглядывался в полумрак, видимо, желая убедиться, что его госпоже в этой яме ничто не угрожает, — Гектор многозначительно кашлянул и изъявил желание пройтись, чтобы осмотреть побережье.

Обе дамы остались одни. Не считая, конечно, гиганта негра, который сел на пол в углу, вытянув перед собой массивные босые ноги.

И снова зал таверны окутало молчание, которое нарушали лишь негромкие голоса со стороны кухни.

— У меня вопрос... — начала Джейн, собравшись с духом.

— Здесь может быть слишком много лишних ушей. Пройдем ко мне.

Сделав знак Тому оставаться на месте, Джейн проследовала за миссис Дэвис на второй этаж. Через минуту обе дамы оказались в небольшой комнате, обставленной в несвойственной деревенским жителям манере. Однако никто не произносил ни слова. Безмолвие уже казалось бесконечным.

Миссис Дэвис прошла в зад-вперед, сцепив руки в замок, затем вздохнула:

— Кто-то из нас двоих должен начать говорить, дорогая моя.

— Хорошо. Начну я. Что жена губернатора Барбадоса делает в этой глуши, да еще пряча контрабандный товар?

— Вдова прошлого губернатора Барбадоса, — поправила женщина, шевельнув темными бровями, очерченными грифелем, и добавила: — У меня взрослый сын, которому я не нужна. После смерти мужа я решила начать новую жизнь. В мои годы это позволительно.

— Вы снова вышли замуж?

— Кэтрин Дэвис — так звали мою бабушку в девичестве. Я решила, что имею право воспользоваться этой фамилией. Так леди Кэтрин де Моубрей стала миссис Кэтрин Дэвис, — все так же холодно ответила та. — А насчет контрабанды... Кто-то ее прячет, а кто-то перевозит, не так ли?

И Джейн ощутила на себе ее жгучий взгляд.

— Леди Кэтрин...

— Кэт. Или миссис Дэвис.

— Мэм, как мой отец?

— Никак. Он умер.

— Ах!

— Он скончался через три дня после того... случая, — повторила женщина, наблюдая за ее реакцией. — Господина судью подкосило похищение единственной дочери. Он слег и так и не пришел в себя.

Джейн печально опустила голову:

— То есть... даже если бы я воспользовалась первым удобным моментом, чтобы вернуться... Я бы его не застала?..

— Полагаю, что так. Это все твои вопросы ко мне? Ты ведь здесь не за этим, не так ли?

— Как вы сами сказали, кто-то прячет нелегальный товар, а кто-то перевозит, — огрызнулась Джейн. — Вы ведь все равно не ответите, почему решили сменить имя и поселиться в какой-то деревеньке.

— Ты тоже не стремишься объяснить, почему вместо того, чтобы быть несчастной жертвой похищения, теперь, по всей видимости, часть команды. Этот парень, — она мотнула головой в сторону, — член экипажа и твой любовник?

— Мой муж, — вдруг жестко ответила Джейн, чеканя эти два слова, — умер от лихорадки. А Гектор — мой брат. Ведь надо же было как-то объяснить вашему новому губернатору, какого черта сюда носит странных людей!

Леди Кэтрин — ведь это было ее настоящее имя — подошла к окну и отодвинула занавеску тонкими пальцами:

— По утрам часто туман, — произнесла она через какое-то время, — к тому же, эту часть моря плохо видно с городских стен. Ваше судно может приблизиться, а потом выслать шлюпки, — и обернулась: — Вы голодны, мисс? Могу распорядиться насчет трапезы.

И уже с усмешкой прибавила:

— Ночлег и еда в зачет сделки!

...Когда они спустились вниз, то увидели, что их ожидает Эриан Грин, который при появлении Джейн радостно сообщил:

— Мисс Файнс, я нашел лошадь! И это совершенно мне ничего не стоило, поэтому не надо беспокойства. Когда вы будете готовы, можем возвращаться в город. Сочту за честь проводить вас и вашего брата.

— Я... — начала девушка, думая, что ответить, но в эту минуту колокольчик над дверью пронзительно звякнул и вошел Гектор:

— Я осмотрел берег, — сразу с порога заявил он. — Глубина там нормальная. Груженные шлюпки вполне...

Он умолк на полуслове при виде постороннего, но тут же поправился.

— ...Груженные шлюпки рыбаков, наверняка легко проходят здесь. Интересно, много ли рыбы в этих краях?

— Мистер Грин, уже нашел лошадь, — с неживой улыбкой повернулась к нему Джейн. — Он предлагает нам отправиться назад, но я так испугалась, что просто не могу себя заставить снова сесть в повозку!

— В таком случае, пока останемся здесь. Может, тебе станет лучше утром, — кивнул Гектор и обратился к леди Кэтрин. — Мэм, у вас ведь найдется место для ночлега меня и сестры?

Та театрально закатила глаза, словно говоря: «Какая дешевая клоунада!», — но вслух сказала:

— Да, конечно. Надеюсь, вам все понравится.

— Мистер Грин, — повернулся Гектор к последнему, — еще раз выражаю признательность за оказанные услуги, но мы не станем вас задерживать. Завтра мы доберемся до города сами.

По лицу офицера промелькнула легкая тень разочарования, однако он тут же взял себя в руки и отвесил сдержанный полупоклон:

— Что ж, в таком случае, разрешите удалиться. Лошадь привязана к столбу, я бы посоветовал ее стреножить до утра. Был рад знакомству.

После его ухода Гектор как ни в чем не бывало, шевельнул практически бесцветными бровями и заявил:

— Я нашел место, откуда с наступлением темноты лучше всего будет подать сигнал кораблю.

...Ночью Джейн и Гектор почти не спали. На небольшом плато у входа в бухту они подготовили и разожгли три огромных костра и старались поддерживать их до рассвета. Расчет был на то, что в какой-то момент на «Береговой чайке», которая должна была курсировать вокруг этой части острова на безопасном расстоянии, смогут рассмотреть маяки и подготовиться. Так оно и вышло. Вахтенный матрос, заведя огни, сообщил об этом Стеферсону, и было решено на заре отправляться на берег.

... — Ты ничего рассказать не хочешь? — спросил Гектор Джейн, когда они оба стояли почти у самой кромки воды, вглядываясь в утренний туман, в котором прорисовывались корабельные мачты. — Ты после прибытия в таверну странная, молчаливая. Эта дама, миссис Дэвис, ведь с Барбадоса?

— Это леди де Моубрей.

— Жена того хитрого жадного старикана?!

— Его вдова уже.

— А что она тут делает? Он лишил ее наследства и имени?

— Понятия не имею, Гектор. Эта женщина наплела мне какую-то чушь про старческие будни. Да, я мало что смыслю в том, как живут люди ее уровня, но чтобы леди поселилась в какой-то дыре под чужой фамилией... Она что-то скрывает.

— Поэтому ты такая печальная?

— Нет, — Джейн вздохнула. — Мне нет давно дела до семейства де Моубрей. Леди Кэтрин напомнила мне детство и юность. А еще я узнала, что мой отец скончался...

Повисло молчание. Гектор провел языком по зубам и пнул носком башмака камешек.

— Жаль, но, по-моему, ты не рвалась его увидеть.

— Он прожил всего несколько дней после моего похищения. Бедняга умер от горя и отчаяния, а я теперь чувствую себя в этом виноватой, — в зеленых глазах Джейн застыла печаль.

— Извини, но это чушь! Уж если кто и виноват — так это мой прежний капитан. Вот пусть он и несет эту обузу. Ты ведь поначалу только и думала о возвращении домой, твоей вины в смерти отца точно нет!

...Груз был извлечен из погреба в считанные минуты. Том, выполняя приказ Джейн, орудовал тяжёлыми бочками, словно жонглёрскими шарами. Его мышцы ходили ходуном. Гектор сидел на корточках перед люком и давал указания. Джейн и боцман Бёрли разговаривали с хозяйкой заведения. Работники таверны делали вид, будто ничего не происходит, ибо как и большинство простых жителей относились к подобным вещам как к обычной сделке, которая помогала им получать нужные товары. На появившуюся в распахнутых дверях высокую мужскую фигуру никто не обратил внимания.

Эриан Грин — а это был он — несколько мгновений смотрел на происходящее, затем растерянно выдал:

— Доброе утро...

Когда в дверь каюты постучали, Джейн вскочила с койки, на которой сидела, и сжалась от волнения, ожидая появления франтоватого капитана корабля, но вошедшим был немолодой мужчина с пышной бородой, которого она уже видела в гостиной лорда де Моубрея. В руках моряка были бутылка вина и поднос, накрытый салфеткой.

— Добрый день, мисс Олдридж. Кок сказал, что вы снова ничего не ели, и это попросил отнести вам Питер. Из его личных запасов, так сказать.

— *Передайте вашему напыщенному капитану, мистер...*

— *Можете звать меня просто Стефферсон, я тут за помощника, — приятным басом ответил он. — И да, это плохо, что вы ничего не едите. Вы не выходите и отказываетесь принимать пищу, а еще вы бледная. Если сляжете — домой не попадете.*

Девушка прищурилась:

— *А вы за меня переживаете?*

— *Видите ли, мисс... Сколько вам лет?*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.